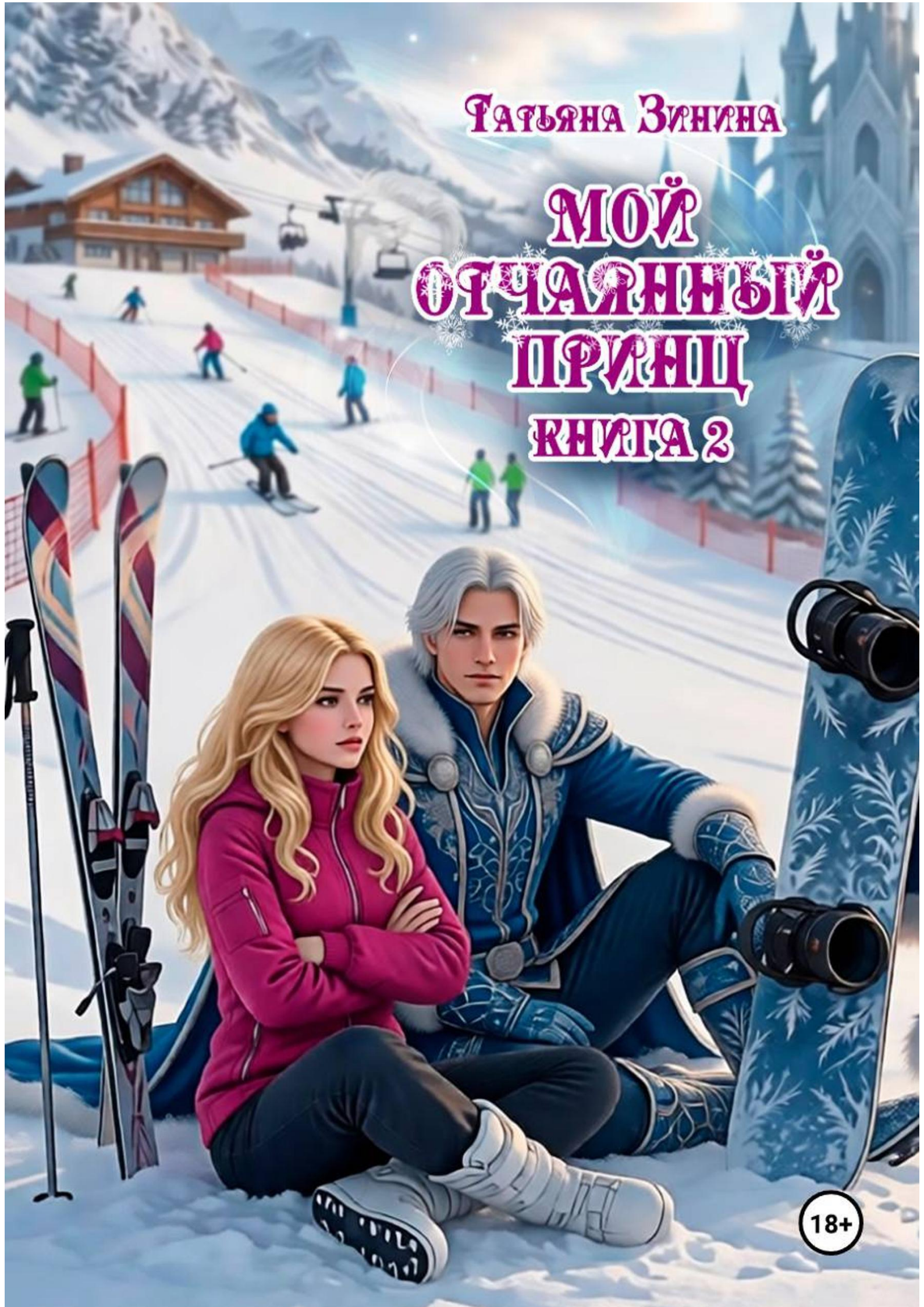

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

МОЙ
ОТЧАЯННЫЙ
ПРИНЦ
КНИГА 2

18+

Антигерой

Татьяна Зинина

Мой отчаянный принц

«Автор»

2026

Зинина Т.

Мой отчаянный принц / Т. Зинина — «Автор»,
2026 — (Антигерой)

Пять лет я скрывалась от семьи, но, когда на моём пути встретился Эридио Карильский-Мадели, решила начать бороться за своё будущее. Он сам – изгой в собственной семье, в его прошлом много ошибок и того, что он с радостью вычеркнул бы из памяти. Он ненавидит политику, пустил все деньги на исполнение своей мечты, хотел жить спокойно... Но всё пошло не по плану, и после фиктивной помолвки мы с Дио оказались втянуты в самый эпицентр противостояния двух держав и одной опасной организации, готовой на всё, чтобы уничтожить род Карильских королей. И именно нам, двум изгоям, предстоит сделать невозможное. Вторая часть дилогии. Первая называется «Мой снежный антигерой» В тексте есть: * решительная и серьёзная героиня* очень своеобразный герой* горнолыжный курорт в магическом мире* политические интриги* сложные отношения в семье* искренние чувства* опасные приключения* 18+ из-за упоминания алкоголя, ну, и нескольких сцен, близких к эротическим

© Зинина Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Помолвка не по правилам	6
Глава 2. Клятвы и обещания	13
Глава 3. Борьба со страхами	18
Глава 4. Ловушка князя	22
Глава 5. Тихий штурм	32
Глава 6. Безымянный принц	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Татьяна Зинина

Мой отчаянный принц

Мой отчаянный принц

Книга 2

Вторая часть дилогии. Первая называется "Мой снежный антигерой"

Глава 1. Помолвка не по правилам

Основное празднование торжественного открытия курорта «Белые вершины» должно было состояться в большом ресторане первого корпуса. Чтобы разодетые гости не мёрзли и не кутались в куртки и шубы, наши маги создали между зданиями тёплый коридор. Его полупрозрачные стены слегка мерцали в свете закатного солнца, а внутри было очень даже тепло, несмотря на то что снаружи лежал снег.

Ресторан оказался огромным, да и потолки тут имели высоту в два этажа. Стены были оформлены в тёплых бежевых тонах и украшены деревянными панелями. Всюду висели большие картины с изображением гор и лыжников, на каждом из множества накрытых белыми скатертями круглых столиков стоял изящный светильник. Вместо стульев здесь были удобные на вид изящные кресла, а кое-где даже стояли диваны.

Дио подвёл меня к столику, расположенному справа от небольшой полукруглой сцены, где сейчас несколько человек расставляли инструменты для выступления. Я знала, что здесь сегодня будет петь современная молодёжная группа, но как-то не придавала значения тому, кто именно.

– У нас лучшие места, – проговорил мой будущий фиктивный жених, помогая мне сесть в кресло. – Кстати, наш повар славится на всю Карилию своими оригинальными салатами и мясными блюдами.

Но о еде пока думать не хотелось, и я с интересом осматривалась по сторонам.

Людей в зале собралось немало. Сейчас были заняты уже почти все столики, которых тут точно больше сорока, и каждый оказался сервирован на четверых. Пока подали только напитки и лёгкие закуски, но я знала, что разнообразных угощений приготовлено немало.

– Игристого хочешь? – спросил Дио, который теперь заметно нервничал.

– Хочу, – ответила я.

Посмотрела на два пустующих кресла за нашим столиком и решила уточнить:

– К нам кто-то присоединится?

– Нет, – Дио ещё сильнее поник и взял в руки бутылку. – Я думал, если удастся помириться с отцом, приглашу его с мамой. Но... увы. Посидим вдвоём.

Эридио наполнил мой бокал розоватым игристым напитком, но себе налил воды. Он нервничал, но я даже не знаю, что беспокоило его сильнее: праздник, выступление или наша предстоящая помолвка. Хотя, думаю, дело всё-таки именно в ритуале разрыва связи.

– Дио, послушай, – проговорила я, коснувшись его холодной руки, а когда он поднял на меня взгляд, наклонилась ближе и тихо сказала: – Всё будет хорошо. Давай насладимся праздником. Это ведь день твоего триумфа. Ты сделал невозможное.

– Мы сделали, – он обхватил мою руку своей. – Кстати, наши инструкторы-недомаги вчера катались на новой синей трассе, и они в настоящем восторге. А сегодня на учебном склоне было немало людей. Курт отчитался, что у него за день взяли сорок комплектов лыж, и даже одни детские. Да, это всё пока очень мало, но начало положено.

Он рассказывал о достижениях первого дня работы курорта, и его зелёные глаза снова начали сиять. Это меня немного успокоило, да и сам Дио стал выглядеть более уверенным.

– Вот об этом и думай. А мы с тобой потом ещё одну трассу сделаем, – проговорила я, улыбаясь.

– Почему одну? Нет уж, у меня грандиозные планы. Но придётся как-то извернуться и привязать новые трассы к имеющимся подъёмникам. Увы, пока на строительство новых канатных дорог у нас нет средств. И чтобы они появились, курорт должен работать на полную мощь.

ность. А ещё завтра должны доставить большую партию экипировки, и я боюсь, что Курт может слечь с нервным срывом.

– Мне кажется, что скорее мы все сорвёмся, чем он, – ответила я со смешком.

– Кстати, до нового года нам с тобой нужно сделать склон для катания на ватрушках. Это такие надувные штуки, альтернатива детским саням.

– Даже не представляю. Но сделаем.

Мы тихо переговаривались о планах, да так увлеклись, что оба перестали замечать происходящее вокруг. В реальность нас вернул громкий голос появившегося на сцене парня, который активно приветствовал гостей.

– Дорогие гости нашего прекрасного курорта, – начал он задорным тоном. – Сегодня поистине великий день! Ведь именно сегодня мы открыли двери для наших первых гостей. Я очень рад приветствовать вас здесь, видеть ваши сияющие взгляды. Мы подготовили для вас интересную программу. Вас ждёт прекрасный вечер. Но для начала я хочу пригласить на эту сцену того, благодаря кому вообще появился этот курорт. Того, кто однажды решил, что на Аргалле должны узнать о горных лыжах. Дио Мадели!

Послышались аплодисменты, я отпустила ладонь Дио и ободряюще ему улыбнулась.

Он коротко выдохнул, нацепил на лицо привычную улыбку и пошёл на сцену. Остановившись посреди возвышения, окинул собравшихся довольным взглядом и заговорил. Нет, он не стал толкать пафосных речей, просто поприветствовал собравшихся, искренне поблагодарил всех, кто участвовал в строительстве и подготовке открытия. Упомянул его величество Эвенара, сделавшего немалый вклад в создание курорта. Сказал, что очень желает, чтобы горные лыжи стали любимым видом зимнего спорта в Карилии, и пообещал сделать для этого всё возможное.

В общем-то, на этом его речь закончилась. Дио одарили шквалом аплодисментов, а я, кажется, хлопала громче всех. Но когда он уже сошёл со сцены, его перехватила леди Дилосская и увела в сторону, что-то взволнованно говоря. Что ж, это не удивительно... иначе просто не могло быть. Давно пора привыкнуть, что без личного участия Дио тут вообще ничего не решается.

На сцену вышли музыканты, начался концерт, официанты в чёрно-белых форменных костюмах принялись разносить по столикам горячие блюда и разливать напитки. Сначала я хотела дожидаться возвращения Дио и только потом приступить к еде. Но проходили минуты... музыканты исполняли одну песню за другой, а мой фальшивый жених всё не возвращался.

Решив, что поесть всё равно нужно, я положила себе кусочек мяса и салат. То и дело смотрела по сторонам, надеясь увидеть Дио, но его не было. Вскоре музыканты ушли на перерыв, а на сцену вернулся ведущий. Он пригласил выступить с речью леди Дилосскую, потом Седрика, каждый из них произносил тост. А Дио всё не возвращался.

Пришёл он, наверное, только через час и выглядел хоть и раздражённым, но довольным.

– Что случилось? – спросила я его.

– Двое парней решили покататься на лыжах в темноте, – ответил он. – Охрана их проморгала, и два наших не самых умных гостя сначала съехали вниз и только потом поняли, что подъёмники не работают. Попытались идти обратно пешком, но быстро сообразили, что это восхождение затянется... и послали зов о помощи. В общем, переполошили всех. Ведь неизвестно было, что у них там случилось. А я час пытался организовать спасение этих придурков. Вот честно, Тили, лучше бы сам за ними съездил на снегоходе. Но нельзя. Каждый должен заниматься своим делом.

После музыкантов на сцену вышли актёры. Они разыгрывали весёлые сценки из жизни лыжников и нашего курорта. Некоторые истории я узнала, мне о них рассказывали ребята и Вилма. Но некоторые слышала впервые.

Дио ел, да с таким аппетитом, будто в последний раз видел еду неделю назад. Заметив мой взгляд, он только пожал плечами.

– Можно сказать, что это мой завтрак, – признался он. – День сумасшедший. Было как-то не до приёма пищи.

– Приятного аппетита, – улыбнулась я и подняла бокал. Но Дио снова предпочёл воду.

– Я должен проводить ритуал в трезвом уме, – пояснил он. – Да и вообще, нечасто пью алкоголь. Тёмная магия подразумевает постоянный контроль эмоций. Не расслабишься.

– Что, совсем не пьёшь?

– Редко и по чуть-чуть, – он хитро подмигнул и улыбнулся.

Потом вдруг перевёл взгляд чуть выше моей головы, и улыбка сползла с его лица.

Обернувшись, я увидела идущих по залу парня и девушку. Я могла бы подумать, что они идут не к нам, но смотрели эти двое прямо на нас.

На девушке был зелёный брючный костюм, тёмно-медные волосы мягкими волнами спускались до самой талии, а в глазах сиял восторг. Она держалась за локоть высокого светловолосого, широкоплечего, но чуть худощавого парня в светло-сером костюме с серебристой вышивкой по лацканам. Аристократ? Тогда не удивительно, что он направляется напрямик к Дио. Видимо, желает засвидетельствовать своё почтение хозяину курорта.

– Доброго вечера, – поздоровался блондин, остановившись у нашего столика.

Дио сел прямо.

– Доброго, Эрик, – проговорил он и перевёл взгляд на улыбающуюся девушку: – И тебе, Анна.

Эрик? А ведь именно так сегодня Лорена назвала Вирна. Я присмотрелась к фигуре парня, сопоставила с образом агента, который сегодня меня сопровождал, и пришла к выводу, что это действительно он. Интересно, Дио знает? Впрочем, у него же артефакт, который позволяет видеть сквозь личины. Значит, точно знает.

– Прости, мы опоздали, – сказала девушка. – Я долго не могла выбрать, в чём пойти.

Нежданные гости заняли свободные кресла за нашим столиком. Причём сделали это с таким видом, будто мы их тут действительно ждали.

Дио молча наблюдал за их действиями, а на его лице появилась кривая ухмылка, в которой не было ни капли радости.

– А у вас тут весело, – проговорила девушка и, глядя на меня, приветливо представилась: – Я Анна.

Дио хмыкнул и решил вспомнить о приличиях:

– Тили, разреши представить тебе моих родственников. Лорд Эрикнар и леди Анна Карильские-Мадели, – сказал он, потом повернулся к Анне и сказал: – А это моя невеста леди Мартина Гирадо.

– Невеста? Ух ты, не знала, – улыбка на лице девушки стала восхищённой. Она искренне мне улыбнулась и добавила: – Зовите меня Аня. Можно на ты.

Судя по всему, моя фамилия не произвела на неё впечатления. Хотя это даже хорошо.

– Тогда и ты зови меня Тили, – ответила я ей.

– Эви рассказывал, что ты учила его кататься на лыжах, – улыбаясь, проговорила Аня. – Сказал, что ты отлично всё объясняешь. А меня научишь? А то Эрик вечно занят.

«И я даже знаю, чем», – пронеслась в моей голове шальная мысль.

– Значит, тебе про меня рассказывал его величество? – спросила я удивлённо.

– Да, он, кстати, тоже хотел прийти сегодня, только не получилось. Но обещал заглянуть к вам на днях для нового урока. И Фел с собой взять. Ей тоже интересно попробовать.

Так, а Фел у нас кто? Даже представлять не хочу.

– У вас так интересно всё получилось, – продолжала говорить Аня, осматривая зал. – Дио, ты молодец. Так классно всё сделал.

Он чуть улыбнулся и посмотрел на Эрика.

– Принёс? – спросил негромко.

– Как и обещал, – ответил тот. И положил на стол перед Дио перстень из белого золота, явно мужской.

Эридио посмотрел на это украшение, как на ядовитую змею, и даже не подумал к нему прикоснуться. Вместо этого с раздражением обратился к Эрику:

– Я просил о другом. Этот мне не подходит. У меня больше нет права его носить.

В серых глазах Эрикнара на мгновение мелькнул испуг, но он тут же снова принял спокойный вид.

– Ты уже успел? – спросил он. И сам же ответил: – Нет. Тебя бы в таком случае сейчас корёжило, и ты бы тут не сидел. Значит, ещё не поздно.

– Эрик, не лезь, – сердито бросил Дио.

– Он раскаивается, – сообщил Эрикнар.

– Кто? Отец? – с губ Дио сорвался грубый смешок. – Он может раскаиваться только в том, что я у него таким родился.

– Ты же не только от него отречься собрался, а от всего рода, – тихо, но строго заговорил Эрик. – От матери, сестры, от Эви, от меня. От своих дедушки и бабушки. А леди Эриол вообще этого может не перенести. Она ведь, как глава рода, почувствует, что ты сделал. Хочешь объясняться с ней?

– Будто ей есть до меня дело, – холодно бросил Дио и, глядя в глаза Эрикнару, добавил: – Вам всем давно на меня плевать. Карильские не прощают тех, кто их предал, а мой побег посчитали предательством. Я не подхожу этому роду.

– Эви категорически против того, чтобы ты рвал связь с родом, – ответил Эрик. – Сказал, что, если ты это сделаешь, он потребует немедленного возврата всех выданных тебе ссуд. А так как вернуть их ему ты не сможешь, он наложит арест на работу курорта.

Дио отвёл взгляд и раздражённо сжал губы. Я не смогла больше оставаться в стороне. Поймала его ладонь, обхватила её пальцами и крепко сжала. Он же лишь горько усмехнулся.

– То есть, выбора у меня нет, – проговорил Дио бесцветным тоном. – Как, в общем, и всегда. За меня всё решили.

Он чуть помолчал и посмотрел на перстень:

– Это я не приму. И передай Эви, что на праздник к сестре не пойду. Мне там делать нечего. А деньги ему верну с процентами в самое ближайшее время. И тогда всё равно сделаю то, что должен.

С этими словами он поднялся на ноги. Я тоже встала, ведь теперь он крепко держал меня за руку. Дио явно собирался прямо сейчас покинуть праздник, и я была с ним солидарна. Всё равно настроение теперь испорчено – у его родственников талант появляться тогда, когда их не ждут.

– А как же помолвка? – донёсся нам в спину холодный голос Эрика. – Это нужно сделать сегодня.

– Ах да, – иронично бросил Дио и повёл меня не к выходу, как изначально собирался, а к сцене, где как раз принимали аплодисменты очередные выступающие.

Он подозвал ведущего, шепнул ему на ухо пару слов, а тот буквально просиял. Тут же вернулся на сцену и громко объявил.

– Дорогие гости! Мне тут сообщили, что сейчас мы с вами станем свидетелями настоящего чуда!

Сказав это, он спустился вниз, а мы, наоборот, поднялись на возвышение. Дио был напряжён и зол, я и сама пребывала далеко не в радужном настроении. А вся затея с этой публичной помолвкой вдруг стала казаться совершенно нелепой. Понимаю, что у аристократов принято

делать предложение среди толпы гостей. Но сейчас всё это выглядело как-то слишком неправильно.

– Разрешите представить вам эту прекрасную девушку, – громко сказал Дио, обращаясь к залу. – Мартину Гирадо. Она очень для меня важна. Она многое сделала для этого курорта и для меня. Она понимает меня... и принимает. Она открыла мне душу, а я открыл душу ей. И сегодня, перед лицами всех собравшихся...

Он посмотрел на меня, отступил на шаг и протянул мне две руки раскрытыми ладонями вверх.

– У меня ничего нет кроме этого курорта, – сказал Дио, – за мной нет рода, все мои капиталы вложены в мечту. Я могу предложить тебе только себя, такого, какой есть. И всё же хочу спросить: примешь ли ты мою руку, сердце и... меня со всеми потрохами?

Мне вдруг стало смешно. Интересно, Дио понимает, как этим вывертом взбесит собственную родню? Он ведь фактически сейчас публично заявил, что не имеет отношения к королевской семье. Ох, кажется, завтра один импульсивный король просто свернёт ему шею.

– Принимаю, Дио, – сказала я и без малейшего сомнения накрыла своими ладонями его руки. – За моей спиной тоже нет рода. Я сама по себе. И я готова идти по этой жизни с тобой.

Почему сказала именно так? Да просто решила, что это правильно. Ну, и тоже вдруг захотелось заявить правду на весь мир. А ведь мы с Дио действительно отлично друг другу подходим: два изгоя для своих семей, сбежавших от них куда подальше. Два одиночества, давно живущих сами по себе. Два человека, для которых важна свобода выбора и принятия решений.

Он предлагал вместе выпрыгнуть из чужого лабиринта? Что ж, отличная идея. Прыгаем!

Дио крепко сжал мои руки, на его лице появилась шальная улыбка, а в глазах – восторг. Он неожиданно подался вперёд, сократил разделяющее нас расстояние... и коснулся губами моих губ.

Да, сразу же отстранился, но даже этого недопоцелуя оказалось достаточно, чтобы зал взорвался аплодисментами. Многие из наших работников повставали со своих мест, свистели, кричали поздравления, а атмосфера вокруг из радостной стала совершенно счастливой.

Но когда я посмотрела на наш столик, то увидела удивительную картину. Аня улыбалась широко и довольно, а Эрик смотрел на нас с искренним восхищением и медленно хлопал в ладоши. Он выглядел удивлённым, но это его почему-то радовало.

– Спасибо, друзья! – весело поблагодарил всех Дио. – А сейчас простите, нам с невестой нужно идти. Но вас здесь сегодня ждёт ещё много интересного. Веселитесь, отдыхайте, а завтра встретимся на склонах.

Он спрыгнул со сцены, проигнорировав ступеньки. Поманил меня к себе, а когда я подошла к краю, подхватил на руки... да так к выходу и понёс.

– Эй, Дио, невеста – ещё не жена! – шутливо крикнул нам кто-то в спину.

– Скоро станет женой, – весело ответил мой фальшивый жених, который сейчас вёл себя, как настоящий. И вдруг добавил: – Уж поверьте, я такую девушку никуда не отпущу и никому не отдам!

На ноги он меня поставил только у выхода на улицу, но по тёплому коридору между корпусами мы бежали, держась за руки, как два беззаботных подростка. По ступенькам на четвёртый этаж поднимались, весело переглядываясь, словно два заговорщика. На душе почему-то было легко-легко, словно мы не фальшивую помолвку заключили, а сделали что-то на самом деле очень важное и правильное.

У двери в апартаменты Дио нас ждал сюрприз. Точнее, даже два. Эрик и Анна. Даже не представляю, как они могли оказаться здесь раньше нас.

Но стоило нам подойти ближе, как Аня шагнула вперёд, поймала нас обоих за запястья... а в следующее мгновение мы оказались на палубе корабля, в окружении спокойного вечернего моря.

Переместились? Из места, откуда переместиться нельзя? Боги, что, вообще, происходит?

Глава 2. Клятвы и обещания

– Ну, и зачем вы нас сюда притащили? – устало проговорил Дио, будто бы даже не удивившись.

Он всё так же крепко держал меня за руку, выглядел чуть недовольным, но уверенным, и это вселяло уверенность и в меня.

– Поговорить, – ответил ему Эрик и жестом пригласил следовать за ним.

Мы прошли в другую часть корабля, который в сумерках казался огромным костлявым монстром. Паруса были убраны, но обилие канатов всё равно удивляло. Это был большой двухмачтовый бриг, красивый, ухоженный, но явно не новый, – такие сейчас не строят. Мой брат с детства увлекался кораблями, коллекционировал их модели, рассказывал мне об отличительных особенностях. Мечтал о собственной флотилии, хотя выхода к морю у нашей страны никогда не было.

Я с интересом осматривала корабль, при этом продолжая держать Дио за руку. Сейчас именно он был оплотом моего спокойствия. Казалось, если только отпущу его, то сразу попаду в неприятности, с которыми мне придётся справляться самой.

– Итак, – начал Эрик, когда мы вчетвером разместились в плетёных креслах за столом, стоящим на кормовой палубе. – Можно сказать, что сегодня вы вдвоём с разбега запрыгнули в самую гущу политической игры между тремя сторонами. Теперь очень многое будет зависеть от того, как вы себя поведёте дальше.

Дио усмехнулся, я насторожилась. Анна смотрела на Эрика и слушала его очень внимательно, а сам Эрик выглядел немало озадаченным, но собранным и готовым прямо сейчас со всем разобраться.

– Я тут сегодня побеседовал с одним парнем, – продолжил он и перевёл взгляд на меня. – Тем самым, который пытался тебя от меня защищать. Так вот, его настоящее имя Бертимо Варто.

Честно говоря, я не сразу поняла, откуда знаю эту фамилию и это имя. Сначала они просто показались отдалённо знакомыми, а потом...

– Берти?! – выпалила я с искренним изумлением. – Не может быть!

– Он с тобой с самого побега. Скрывался под разными лицами, разными именами, но всё время оставался поблизости, – добавил Эрик. – А что ещё интереснее, он с самого начала действовал по приказу твоего отца.

– Подождите, – я нервно и сильно сжала ладонь Дио, а он придвинул своё кресло ближе и мягко меня обнял. – Ничего не понимаю. Я ведь пряталась от отца... а он приставил ко мне охрану?

– Именно так, – кивнул Эрик. – Более того, твой побег тоже был частью плана князя. А вот чего именно он хотел добиться, мне пока неизвестно, поэтому я плохо себе представляю, какими будут его дальнейшие шаги. Но скоро мы об этом узнаем, ведь на сегодняшнем банкете в честь открытия вашего курорта присутствовало несколько журналистов. И уже утром в газетах появятся статьи о вашей фееричной помолвке, в которой наследник престола Карилии и дочь князя Гауса заявили, что за ними не стоят их семьи, что они сами по себе.

Он усмехнулся и посмотрел на Дио.

– На празднике в честь дня рождения сестры тебе действительно лучше не показываться, боюсь, целым ты оттуда не уйдёшь, – сказал Эрикнар и при этом определённо не шутил. – А к новому году наши вспыльчивые родственники немного успокоятся. Наверное. И ещё. Я почти не сомневаюсь, что в самое ближайшее время с вами свяжется кто-то из представителей «Чёрного Тритона». Вы теперь для них – очень важные персоны. Полагаю, тебе, Дио, будут

предлагать деньги, и очень много. Предложат перебраться на Землю, пообещают обеспечить тебе там шикарную жизнь и полную свободу от родственников. Знаешь, какую попросят плату?

– Кровь, – проговорил Дио, нахмурившись. – Я не стану соглашаться, не переживай об этом.

– Уверен? – скептически ухмыльнувшись, бросил Эрик. – Ритуал ты, конечно, не провёл, но от семьи отказался вполне официально, при толпе свидетелей, и завтра об этом будет знать вся страна. Ты ведь сам по себе, а тут предложат шикарную жизнь всего лишь за систематическую сдачу крови.

– Эрик, – Дио посмотрел на него исподлобья. – Я же понимаю, какие у этого будут последствия для Аргаллы и Карилии.

– А тебе разве есть дело до нашего мира? Как ты там Карилию называл? Дырой, кажется? Дио отвёл взгляд и поджал губы, а его родственник продолжал давить:

– Будешь жить на своей Земле, наслаждаться свободой. Кайфовать – так ведь там говорят? А тритоновцы снова выстроят тут военные базы, доведут до совершенства свой препарат, который наделяет магическим даром обычного человека. Вырастят своих бойцов, которых будут использовать в военных целях и здесь, и в родном мире. А ты просто будешь обеспечивать своей кровью порталное сообщение между нашими мирами.

– Эрик, хватит! – рявкнул Дио. – Я на такое не пойду!

А тот вдруг поднялся на ноги, упёрся ладонями в стол, прямо посмотрел в глаза Эридио и сказал:

– И почему я должен тебе верить?

– У них мой сын!

– Не факт, что он твой, – ответил Эрикнар. – Хотя, даже если твой, будете жить с ним вместе.

– Эрик... – Дио тяжело вздохнул. – Не перегибай. Аргалла – мой мир, я ни за что не стану ему вредить. И с тритоновцами сотрудничать не буду, чего бы там не предлагали. Они эксперименты на детях ставят! Для них что маги, что люди – только средство достижения цели. И я готов на многое, чтобы окончательно прогнать их с Аргаллы.

– Сомневаюсь, что это возможно, – ответил Эрик. – Они уже столько раз находили лазейки, что даже если мы перекроем им все пути, они просочатся в какую-нибудь щель. Договариваться с ними тоже бесполезно, они хотят слишком многого. Полностью перекрыть сообщение с Землёй мы тоже не можем, хоть это в какой-то степени стало бы выходом. Пока это остаётся на самый крайний случай.

Он замолчал и снова вернулся на место, и за столом повисла тяжёлая тишина. На округу уже опустилась густая ночь, но мы продолжали сидеть в темноте, будто всех сейчас это устраивало. Я хотела зажечь магический огонёк, но пока решила подождать.

В итоге свет зажгла Анна, активировав стоящий на столе артефакт-фонарь. И обстановка как-то сразу стала намного более уютной.

– Давай начистоту, Дио, – нарушил тишину Эрик. – Тебя на Аргалле сейчас держит только твой курорт. Если разругаешься с Эви, – лишишься своего детища. И вот тогда тебя тут уже ничто не удержит. К тому же, ты никогда не скрывал, что сидишь на Аргалле только потому, что тебя отсюда не выпускают. Так тритоновцы откроют портал. Твоя мечта исполнится.

– И что ты хочешь этим сказать? – ровным тоном уточнил Дио. – Исходя из всех твоих речей, получается, что я всё равно рано или поздно предам семью, страну и родной мир. То есть, я – потенциальная угроза. И, полагаю, не будь я Карильским, меня бы уже прикончили. Так ведь, Эрик? Для тебя же безопасность страны всегда на первом месте?

Эрикнар не ответил, а я вдруг поняла, что это действительно так. Не знаю, какую должность занимал этот Эрик, но за Дио вдруг стало страшно.

– Мне нужна от тебя клятва на крови. Та, что приносят мои агенты и вся королевская охрана. И тогда, если вдруг решишь пойти против короля и королевства, эта клятва тебя убьёт.

– Это же та самая клятва, которая заставит меня подчиняться любому приказу короля. Так? А буду сопротивляться – умру. Я правильно понимаю? – голос Дио звучал ровно практически до звона, что с головой выдавало его напряжение. – Хотя он, как коронованный король, может просто отдать приказ, подкреплённый королевской магией. Кстати, теоретически, я ведь так тоже могу. Думаю, эту силу можно пробудить и без малой коронации. Я ведь сын старшего сына бывшего монарха. Фактически, сейчас именно я первый в очереди на престол.

– Решил свергнуть Эвенара? – прорычал Эрик.

Обстановка накалялась всё сильнее. Дио был напряжён, как сжатая пружина, его глаза уже начали наполняться тьмой. Эрикнар теперь тоже выглядел взбешённым.

– А давайте выпьем чаю, – вдруг проговорила Аня, накрыв руку Эрика своей. – Успокоимся. И начнём этот разговор с другой стороны. Дио, мы ведь хотели сказать совсем не это.

– А что? – бросил Эридию, переводя на неё взгляд.

Аня вздохнула, собираясь с мыслями, посмотрела на темнеющее море, на восходящую полную луну и только потом продолжила:

– Однажды я пообещала двум богиням этого мира, что буду контролировать межмировые порталы Аргаллы, – её голос звучал немного сдавленно. – И я стараюсь, правда. Делаю всё, что могу. Но этого недостаточно.

Она чуть помолчала.

– Мы с Эриком женаты больше восьми лет, но у нас нет детей. Сначала мне казалось, что проблема в нас, но... у Эвенара с Фел тоже нет детей. А недавно я поняла, что во всей карильской королевской семье уже давно не рождаются наследники. С тех самых пор, как тритоновцы начали свои эксперименты по созданию мага из ребёнка без дара. Думаю, здесь есть прямая связь. Хотела спросить у богинь... но они больше мне не показываются. И всё же... я уверена, что дело в этом.

– Но у меня есть сын... возможно, – проговорил Дио, внимательно слушая Анну.

– Который был рождён на Земле, то есть, за пределами Аргаллы, где наши боги бес- сильны. И это только подтверждает мою догадку, – ответила девушка. – Следовательно, пока мы не разберёмся с экспериментами «Чёрного тритона» на детях, это своеобразное проклятие нас не покинет. И тебя, Дио, мы хотели попросить помочь. Именно за этим перенесли сюда для разговора. Но... не с того начали.

– Я уже говорил Эрику, что готов сровнять с землёй их демонову лабораторию. Но она в Гаусе. Наше вмешательство обернётся полномасштабной войной, – напряжённым голосом ответил Эридию.

– Мало просто освободить этих малышей и уничтожить лабораторию. Нужно, чтобы тритоновцы прекратили свои эксперименты, – сказала Аня, заправляя за уши длинные тёмные волосы. – И здесь, и на Земле. А для этого нам придётся договариваться, хоть Эрик и считает, что это невозможно.

Я усмехнулась, а потом мои губы и вовсе расплылись в неожиданно довольной улыбке. Увы, она привлекла внимание хмурого Эрика, который теперь смотрел на меня с холодным негодованием. Оно и ясно: тема тяжёлая, сложная, а я тут веселюсь. Поэтому и пришлось пояс- нять.

– Дио у нас специалист по невозможному, – сказала я. – У него талант воплощать в жизнь то, что другим кажется нереальным. Поверьте, это действительно так. Думаю, если он захочет, то и с тритоновцами договорится, да так, что они согласятся на всё.

– Да он отвратительный дипломат, – пробурчал Эрик. – С собственным отцом поми- риться не может.

– Просто не хочет, – покачала я головой. – Поверьте, когда Дио что-то нужно, он горы с места сдвинет. Только для этого на него не надо давить, тем более, угрожать.

Эридио посмотрел на меня с удивлением, но на его губах появилась мягкая благодарная улыбка.

– И ты предлагаешь отправить его на переговоры с местным руководством «Чёрного тритона»? Вот так просто? – в голосе Эрика звучал неприкрытый скепсис.

– Нет. Начать предлагаю с моего отца, – сказала я, пытаюсь ухватиться за мелькнувшую в голове мысль. – Лаборатория на его территории. У него определённо есть связь с её руководством. И если уж он действительно вынудил меня сбежать, да ещё и с охраной, то, скорее всего, хотел таким образом спрятать. Тут возникает вопрос: от кого? И ответ у меня налёвывается самый очевидный.

– От «Тритона»? – проговорил Эрик. – А ведь, скорее всего, так и есть. Ты маг с двумя стихиями, что, кстати, в нашем мире редкость. В вашей семье ты одна такая, уникальная.

– Да, и официально меня магии не учили. Зато давали возможность учиться самой, – поделилась я мыслями.

– Кто знал о твоём двойном даре? – Эрик подобрался, а в его глазах всё сильнее разгоралась заинтересованность.

– Мама, отец, брат, верховный маг, – начала перечислять я. – Подруги, но им я говорила по большому секрету.

– Хм, – выдал Эрикнар. – Видимо, узнали и тритоновцы, и ты сразу очень понадобилась им для экспериментов. Но это всё только предположения, правду мы узнаем, лишь побеседовав с князем. А он очень удачно через несколько дней прибудет в Карилию.

Эрик усмехнулся и спросил:

– Ну что, Тили, готова встретиться с папочкой лицом к лицу? Кстати, он наверняка потребует этой встречи после вашего с Дио сегодняшнего заявления о помолвке. Так что всё может получиться.

– Да, я готова, – кивнула, расправив плечи. И пусть было страшно, но я понимала, что это обязательно нужно сделать. В конце концов, мне нужны ответы.

– А ты, Дио, что думаешь? – поинтересовался Эрик, глядя на него.

Эридио ответил не сразу. Посмотрел на меня, на Анну, и только потом встретился взглядами с Эрикнаром.

– Я помогу освободить детей, и с тестем будущим встречусь. Если придумаю, как договориться с тритоновцами, дам знать. У меня есть пара мыслей, но их нужно как следует обдумать. И ещё... – он сел ровнее, отпустил мою руку, положил раскрытую ладонь на стол и спросил: – Есть что-нибудь острое?

Эрик понимающе ухмыльнулся, вытащил из ножен на голени кинжал и протянул родственнику. Дио принял, с каменным лицом провёл остриём по собственной руке и сказал:

– Я, Эридио Карильский-Мадели, клянусь не заключать сделок и договоров, которые заведомо принесут вред благополучию Карильского Королевства.

Сказав это, он создал закрепляющее плетение и опустил прямо на кровоточащую ладонь. Магия вспыхнула пламенем и пропала... а порез мгновенно затянулся.

– Такая формулировка тебя устроит? – поинтересовался Дио ровным тоном, подняв взгляд на Эрика.

– Устроит, – ответил тот и, вздохнув, добавил: – Думаю, на сегодня достаточно разговоров. Дальнейший план действий будем корректировать после реакции Гауса на вашу помолвку. И... Тили лучше пока оставаться под охраной. Всегда. Днём её будут сопровождать мои ребята или я.

– А ночью – я, – заявил Дио, снова взяв меня за руку. – Уж охранный контур установить смогу.

– Вот и установи. Только на свою комнату. И поживите пока вместе, – назидательным тоном ответил Эрик. – Теперь, когда Тили открыла своё инкогнито, за ней могут явиться те, от кого её хотел спрятать отец. Так что охрана нужна круглосуточно.

– Хорошо, – даже не подумал спорить Дио. – Поживём вместе.

И я понимала, что должна возразить. Что это неправильно, и вообще. Но... рядом с Дио мне было спокойнее, и, по правде говоря, совсем не хотелось оставаться одной в своей комнате даже ненадолго. Тем более, сейчас, когда меня совершенно точно попробуют поймать – или агенты отца, или те... другие.

Так что лучше побуду с Дио. Хотя бы до тех пор, пока ситуация не станет безопасной.

Глава 3. Борьба со страхами

В комнате царил полумрак, разгоняемый лишь светом фонарей с улицы. Мы с Дио лежали на его кровати на приличном расстоянии друг от друга, у нас снова были разные одеяла, и в целом всё выглядело очень даже прилично... за тем лишь исключением, что я едва сдерживала желание протянуть руку и коснуться хотя бы его пальцев.

Странно, он был рядом, довольно близко, но мне всё равно отчаянно не хватало его прикосновений. Казалось, будто между нами не прослойка воздуха, а самая настоящая толстая стена, которую почему-то очень хотелось разрушить.

Дио лежал на спине и смотрел в потолок. Его губы были сжаты, выражения глаз рассмотреть в темноте не получалось, но я отчётливо чувствовала, что он расстроен и напряжён.

– О чём ты думаешь? – спросила я, нарушив тяжёлую тишину.

– О «Тритоне», – ответил он, не меняя позы. – О детях. О том мальчике... который может оказаться моим. Мне становится жутко от одной мысли о том, как он живёт среди людей, которым от него нужна только кровь.

Не сдержавшись, я всё же придвинулась чуть ближе, протянула руку и коснулась щеки Дио тыльной стороной ладони. Он вздрогнул, но почти сразу накрыл мою руку своей и переплёл наши пальцы.

– А ещё, Тили... возможно, у меня никогда не будет детей, – проговорил он, всё же повернувшись ко мне. – Я почти в этом уверен.

– Почему? – спросила я тихо и крепче сжала его руку. От таких слов мне стало не по себе.

– В какой-то степени... – начал Дио, чуть помолчав, – я тоже жертва экспериментов «Три-тона». Тили, хочешь честно? У меня больше двух лет не было женщины, и я не хочу. Вообще. Совсем. Более того, меня передёргивает от одной мысли о сексе. Поверь, то, что ты лежишь в моей кровати рядом со мной, – уже чудо. Думаю, Эрик заметил моё к тебе особое отношение, поэтому теперь постоянно подталкивает нас друг к другу. Ведь именно он предложил вариант с помолвкой. И сегодня настаивал на наших совместных ночах. Видимо, надеется, что с тобой у меня есть хоть какой-то шанс.

Его слова меня удивили. Нет, он уже упоминал, что у него проблемы с некоторыми аспектами отношений с женщинами, но я даже не представляла, что всё настолько плохо.

– Прости за утренние эксперименты, – продолжил Дио. – Но ты и правда для меня исключение. Мне нравится тебя касаться.

– Ты мне настоящий поцелуй должен, – решила напомнить я.

– Помню, – он удручённо вздохнул. – И это проблема. Нет, я готов попробовать, но... не уверен, что смогу сохранить адекватность. Моя реакция может оказаться любой.

Я подпёрла голову рукой и внимательно посмотрела ему в глаза, а потом опустила взгляд на его губы и вспомнила:

– Ты меня сегодня при толпе целовал.

– Это недоразумение сложно назвать поцелуем, – усмехнулся он. – С настоящим может всё закончиться плохо.

– Насколько?

– Не знаю, – он нервно сжал мои пальцы. Потом усмехнулся и вдруг сел на постели. – Хочешь попробовать?

В этом вопросе звучала даже не провокация, а настоящая угроза. И мне бы точно стоило отказаться, но... я кивнула.

– Что ж, давай, – бросил он с явным сомнением.

Я тоже села, Дио придвинулся ближе, и теперь расстояние между нами стало значительно меньше. Мы переглянулись, словно два заговорщика, собравшихся совершить преступление века, а потом Дио изменил позу, встав на колени. Я тоже поджала под себя ноги, но пока больше ничего делать не стала.

– Только... у меня будет просьба. Постарайся не двигаться, – проговорил Дио, явно волнуясь. – Если инициатива будет целиком исходить только от меня, может, что-нибудь и получится.

Я кивнула, а энтузиазм во мне дополнился всё больше нарастающим азартом и приятным томлением внизу живота. Где-то на границе здравого смысла мелькала мысль, что эти наши эксперименты могут завести очень далеко, но я предпочла от неё отмахнуться. Если и заведут, то точно не сегодня.

– Готова? – спросил Дио, которого я ещё никогда не видела таким взволнованным.

– Да. Трогать тебя не буду, – поспешила я заверить. – А на поцелуй отвечать можно?

– Нужно, – он чуть усмехнулся и мягко коснулся подушечками пальцев моей щеки.

Потом придвинулся ещё чуть ближе... склонился к моему лицу...

– Закрой глаза, Тили, – прошептал он мне на ухо.

Наши щёки на мгновение соприкоснулись, и я вздрогнула, но покорно смежила веки.

– Хм, а ведь не только я нервничаю из-за какого-то поцелуя, – проговорил Дио, скользнув рукой к моему затылку, а в его голосе слышалась улыбка.

Его губы мягко прижались к моим, да так и застыли. Но минуло несколько секунд, и Дио осторожно прихватил верхнюю, совсем чуть-чуть. Я немного приоткрыла рот, чтобы ему было удобнее, и он принял это благосклонно. Мягко погладил губами нижнюю... и коснулся её кончиком языка.

Я издала то ли стон, то ли громкий вздох, тело будто прошибло тысячей маленьких молний, а сознание поплыло. Дио чуть усилил напор, вынуждая меня открыться ему, и я даже не подумала отказываться. Едва наши языки соприкоснулись, и я совсем забыла, что пообещала не двигаться. Руки сами потянулись к Дио, легли на его плечи, а он вдруг сильнее придвинул меня к себе и углубил поцелуй.

Теперь я не только об обещании забыла, но и собственное имя припомнить не могла. Всё моё существо тянулось к Дио, наслаждалось таким сладким, таким безумно приятным поцелуем, растворялось в нём. А тот, кто упрямо называл себя моим другом, даже и не думал останавливаться. Он гладил мою спину под сорочкой, потом переместил ладонь на грудь... а его губы мягко спустились на мою шею.

У меня перед глазами расплывалась реальность. Я уже с трудом сохраняла равновесие, но Дио не давал мне упасть, крепко удерживая за талию. Но потом... мы вместе рухнули на подушки. И, кажется, это хоть немного смогло нас отрезвить.

– Тили, – сказал Дио, нависая надо мной. – Эксперимент удался. Ещё как. И я очень хочу пойти дальше, но ты у меня девочка. И наши игры, вполне возможно, приведут к тому, что от твоей девственности ничего не останется. Поэтому давай пока притормозим.

Я смотрела в его почерневшие глаза, чувствовала его руки на моём теле и больше всего сейчас хотела, чтобы он снова меня поцеловал. И Дио абсолютно точно понимал, чего именно я сейчас желаю, но почему-то начал говорить какие-то глупости.

Я сама потянулась к его губам, обняла за шею, и он поцеловал меня, исполнил моё желание. Я чувствовала, что он и сам получает от этого настоящее удовольствие, наслаждается каждым моментом.

И всё же, вместо того чтобы поддаться окутавшей нас страсти, Дио мягко прервал поцелуй, а потом откатился на свою сторону кровати. Я было потянулась за ним, но... заставила себя остаться на месте.

Некоторое время мы просто лежали в тишине. Я пыталась дышать ровно, чтобы остановить бешеный стук взбудораженного сердца и унять пожары, которые полыхали внутри. На Дио старалась не смотреть. Только легче мне почему-то не становилось.

– Прости...

Услышав это слово, полное вины, я резко повернулась и уставилась на Эридию. Он лежал на боку и выглядел виноватым.

– За что? – спросила шёпотом.

– Я слишком увлёкся. Слишком обрадовался, что получилось. Но... тебя безумно приятно целовать. Ты такая сладкая, вкусная... Даже стало интересно, везде ли ты такая вкусная?

Его слова меня насторожили.

– Звучит так, будто ты собрался меня есть, – бросила я тихо.

– Нет, – на его губах появилась снисходительная улыбка. – Но попробую обязательно. Когда-нибудь.

Он протянул мне раскрытую ладонь, в которую я легко и доверчиво вложила свою.

– Ты остановился только из-за моей девственности? – спросила я, решив выяснить этот вопрос.

Он горько усмехнулся и, поднеся наши сомкнутые руки к своим губам, поцеловал кончики моих пальцев.

– Нет. Мне стало страшно, – сказал Дио ровным тоном.

И это признание вмиг вернуло меня в реальность, а остатки возбуждения схлынули, подобно волне. Я тут же вспомнила, что этот поцелуй был экспериментом, на который Дио решился не сразу, да и то лишь после моих уговоров.

– Я испугался, Тили, что, когда дойдёт до главного, могу повести себя слишком грубо. У меня и так в мыслях всякая жуть проносилась, но я напоминал себе, что целую тебя, мою Тили. Это... сложно объяснить. Я будто частью сознания возвращался туда... в лабораторию «Тритона».

– То есть... ты хочешь сказать... – начала я, складывая в голове отбивки его оговорок и фраз. – Тебя держали в их лаборатории? На Земле? И, судя по характеру твоих страхов и клятве, которую я дала тебе относительно беременности...

– Да, – он вздохнул. – Меня пытались использовать как быка-осеменителя. Моего мнения не спрашивали. Просто привязали к кровати, накачивали возбуждителями и заводили женщин. Их было столько, что я даже не пытался считать. Я не хотел ни одну из них, но твари-лаборанты заставляли мой организм трястись от желания. Мне было противно от них, от самого себя, от происходящего. Я боролся, как мог. Но некоторые препараты почти полностью отключали мой разум.

Он замолчал... а у меня от его слов в горле встал ком, а душу словно сжало в тиски.

– Некоторые из тех женщин меня целовали. Мне было безумно противно, а тело само тянулось к ним. Я не хотел... ты даже не представляешь, какой тряпкой я себя чувствовал. В какой-то момент, когда лаборанты перестарались с препаратами, я почти сдох... и меня это даже обрадовало.

– Дио... – я всхлипнула и, придвинувшись к нему, крепко обняла.

Уложила голову ему на плечо, уткнулась носом в шею. Он мягко обнял меня в ответ, прижал к себе... а я вдохнула его запах – чуть мятный, немного терпкий, но такой родной, и придвинулась ещё ближе.

– Ну что ты, Тили, сейчас всё хорошо, – он гладил меня по спине, а в его голосе слышалась нежность. – И я рассказал тебе об этом только для того, чтобы ты даже не думала принимать что-либо на свой счёт. Проблемы у меня, но... как сегодня выяснилось, на одну конкретную девушку мой организм реагирует очень даже правильно.

– Как? – спросила я, сморгнув слёзы.

– Как надо. Как должен реагировать на свою женщину, – пояснил он. Я чуть приподнялась, посмотрела ему в глаза, а он вдруг спросил: – Показать?

Не знаю, чем я в тот момент думала, видимо, туман ещё не окончательно покинул моё сознание. Но я зачем-то кивнула.

Правда, Дио почему-то не обрадовался такому ответу на его провокационный вопрос. Он даже немного в лице изменился, а из глаз пропали хитринки.

– Ладно, – всё же сказал он, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Потом взял мою ладошку... и медленно опустил на свой твёрдый пах поверх белья.

Осознав, что происходит, я тут же попыталась отдернуть руку, и Дио сразу отпустил, а на его губах снова появилась улыбка.

– Страшно? – спросил он с лёгкой насмешкой.

– Вот ещё! – фыркнула я. – Просто неожиданно. Я как-то не думала, что ты так...

И замолчала, просто не в силах назвать своими именами всё, что сейчас произошло.

– Ладно, прости и за это тоже. Мне просто самому стало интересно, как я отреагирую на подобное, – спокойно проговорил он.

Во мне обида боролась со смущением, но после слов Дио к ним добавилось ещё и сожаление. Но я просто не думала, что он опустит мою руку туда. Хотя это же Дио, от него вообще можно ожидать всего, чего угодно.

– Давай ещё раз попробуем, – предложила я, собравшись с мыслями и усмирив эмоции.

– Что? – спросил он удивлённо.

– Ну, то... Верни мою ладонь обратно, откуда я её забрала, – сказала я.

Дио удивлённо моргнул, но вдруг широко улыбнулся и почему-то отрицательно покачал головой.

– Не-а, – сказал он, продолжая веселиться. – Хватит нам с тобой на сегодня экспериментов. А то есть вероятность, что мы доэкспериментируемся.

Потом навис надо мной, мягко коснулся губами моих губ и сразу отстранился.

– Давай спать, невеста. Нам завтра ещё уйма работы предстоит. Привезут партию заготовок для артефактов оснежения, а ещё трассы проверить нужно, и вообще... – он вздохнул. – А в экспериментах пока предлагаю остановиться на этом этапе. Мне очень понравилось тебя целовать, но нужно хорошо закрепить результат. Обязательно повторять несколько раз в день. Как думаешь, справимся?

Он смотрел мне в глаза, на его губах была тёплая улыбка... а мне так захотелось снова почувствовать его поцелуй. Не знаю, как он уловил моё желание, а может, оно просто отразилось во взгляде. Но наклонился и мягко поцеловал.

В этот раз мы оба действовали медленно, явно наслаждаясь происходящим. Мы сдерживали страсть, которая готова была вспыхнуть в любое мгновение. Мы просто ласкали друг друга губами, сплетались языками, и казалось, даже наши сердца начали стучать в одном ровном ритме.

– Спокойной ночи, – сказала я, когда он чуть отстранился.

– Сладких снов, Снежинка, – проговорил он, вспомнив прозвище, которое сам же мне придумал.

Потом лёг рядом, обнял меня, а я обняла его.

Так и уснули, крепко прижавшись друг к другу. И, засыпая... я улыбалась зацелованными губами, а в душе царили гармония и тёплый покой.

Глава 4. Ловушка князя

Я закрепила на столбе последний артефакт из сегодняшней партии, подключила его к трубке водоснабжения и удовлетворённо улыбнулась.

– Всё? – спросил стоящий снизу Эрик.

– Да, – ответила я, спускаясь по приставленной к столбу лестнице. – Можем ехать.

Мой вынужденный помощник кивнул, сам сложил лестницу и принялся закреплять её на снегоходе. Я устало наблюдала за ним, а мысленно уже представляла, как вернусь в комнату, приму душ и упаду в кровать.

Увы, сил у меня уже не осталось ни на что, а ведь завтра снова придётся встать пораньше и первым делом отправиться на трассы. Да, с утреннего проката по свежему вельвету¹ теперь начинался каждый мой день. Продолжался он в мастерской, где я накладывала плетения на новые артефакты оснежения. А заканчивался снова на склонах – установкой тех самых артефактов на столбы и подключением их к системе.

Нет, мне очень нравилась моя работа, да и то, какой сейчас была моя жизнь. И расстраивало только то, что, к моему глубокому сожалению, мы с Дио больше не спали вместе. После той ночи, когда наши эксперименты чуть не довели нас до полноценного секса, мой фиктивный жених заявил, что рисковать моей репутацией не может. Тем более, что из-за заявления о помолвке мы с ним оказались в центре внимания не только сотрудников и гостей курорта, но и всей страны.

Следующим утром в холле нашего корпуса собралась настоящая толпа журналистов, желающих получить пояснения по всем заявлениям Дио. Пришлось даже привлечь охрану, чтобы их всех выпроводить. Но ушлые акулы пера всё равно умудрялись как-то выведывать информацию.

Так что теперь мы с Дио при встрече лишь мило держались за руки и изображали образцово-показательную пару. Нет, если бы дело касалось только меня, я бы наплевала на свою репутацию, сам Эридио тоже не особенно чтит правила приличий. А вот его величество Эвенар, вызвавший его к себе следующим же утром, был крайне недоволен нашим поведением.

Ну, так сказал мне сильно присмиривший Дио. Зато Эрик поведал, что король орал на племянника так, что содрогались стены кабинета. Ясное дело, что главная причина была не в том, что мы две ночи провели вместе, или не только в этом, но выслушал Эридио о себе много интересного.

Из-за того, что днём и я, и Дио были очень заняты, видаться у нас теперь почти не получалось. Встречались мы только на завтраке и по вечерам, если повезёт. И это при том, что по мере приближения нового года работы у нас обоих только прибавлялось.

Да, с Дио мы почти не виделись, зато со мной рядом почти всегда был Эрик. Я не знаю, почему он не мог доверить мою охрану кому-нибудь другому, что особенно странно при его высокой должности, но со дня нашей с Дио помолвки охранял меня лично лорд Эрикнар Карильский-Мадели, конечно же, под личиной.

Поначалу я его опасалась, держалась с ним настороженно, но потом, кажется, привыкла или смирилась. И, что удивительно, мы с ним постепенно нашли общий язык. Не скажу, что стали друзьями, но общались теперь вполне спокойно.

¹ Вельветом называют снежную поверхность горнолыжной трассы, разглаженную ретраком (на снегу остаются полосы, которые напоминают вельветовую ткань).

– Сегодня в Эргон прибыла делегация из Гауса, – сообщил Эрик, когда я заняла место позади него на снегоходе. – Возглавляет её твой брат. А вот твой отец не приехал, никак это не объяснив.

– Знаешь, чем закончилась эта встреча? – спросила я взволнованно.

– Пока ещё не закончилась. Так что информации нет, – ответил он и завёл двигатель снегохода.

Я села позади Эрика, обхватила его торс, спрятала голову от ветра за широкой мужской спиной и устало вздохнула. От сегодняшней встречи представителей Гауса и Карилии зависело многое, и тот факт, что отец решил на ней не появляться, был очень плохим знаком.

А ведь Дио должен был отправиться туда, только чтобы встретиться с ним. И что же теперь?

Мы быстро ехали вверх по краю склона. Промчались мимо двух ретраков, готовящих трассу к вечернему катанию, и довольно скоро выскочили к подъёмнику, который пока тоже был остановлен. Посреди площади перед главным корпусом наши brave маги земли как раз заканчивали приживлять высоченную красавицу-ель, на которой уже завтра появятся игрушки и гирлянды. В другой стороне Алек руководил тремя парнями, украшающими периметр площади лампочками, а чуть в стороне дети постояльцев делали крепость из снежных шаров.

Жизнь на курорте шла своим чередом, хотя в преддверии новогодних праздников она будто в два раза ускорила свой темп. С одной стороны, у нас почти всё было готово... а с другой – не было готово ничего.

А ведь до праздника осталось всего несколько дней. И от того, как все мы справимся, будет зависеть не только наше будущее, но и судьба всего курорта.

– Эрик, как думаешь, мы сумеем достойно принять тут короля с придворными? – спросила я, когда мы загнали снегоход в ангар.

– Знаешь, – проговорил он, – если бы дело касалось только Эви и семьи, я бы ответил однозначное да. Но сюда придут такие личности, которые могут придаться даже к самой идеально сделанной работе. Поэтому могу только посочувствовать вам и пожелать крепких нервов. А ты, Тили, невеста хозяина, считай, хозяйка. Именно тебе придётся решать большинство спорных вопросов. И тут тот факт, что ты дочь гаусского князя, сыграет против тебя.

– И что делать? – его слова меня озадачили и откровенно напугали. – Может, мне лучше вообще никому не показываться на глаза?

– Тогда все шишки посыплются на Дио, – хмыкнул Эрикнар. – Нет, ему не привыкать быть изгоем. Так что...

– Я буду с ним, – заявила я уверенно, и все мои сомнения и страхи моментально куда-то пропали.

Эрик улыбнулся, причём открыто, а такие улыбки я видела у него крайне редко. Наверное, всего пару раз за время нашего знакомства.

– Вот и будь, – кивнул Эрикнар.

Мы неспешным шагом направились к нашему корпусу. За этот день вымотались и я, и Эрик. Не знаю, что он делал до обеда, я в это время накладывала плетения-заготовки под артефакты оснежения. Потом мы вместе развешивали их на столбах, подключали к водной системе, проверяли. Точнее, это делала я, а Эрик просто помогал с лестницей и снегоходом. А в перерывах постоянно говорил с кем-то через артефакт связи. Решал рабочие вопросы, отдавал распоряжения. В общем, работал.

– Я всё спросить хотела, почему ты лично со мной возишься? Неужели в твоём ведомстве нет никого, кому ты мог бы доверить мою охрану? – спросила я у него, когда мы оказались в гостиной моих апартаментов.

– Есть, – спокойно ответил он.

– И?

Эрикнар сел в кресло, закинул ногу на ногу и посмотрел на меня с лёгким недовольством.
– Считаю это моей прихотью, – бросил он.

– То есть, правду ты мне не скажешь, – кивнула я.

Эрик задумчиво постукал пальцами по подлокотникам.

– У меня много причин, – проговорил он уклончиво. – Главная – дети, которых держит в лабораториях «Тритон», а ты, Тили, – возможный ключ к ним. Вторая причина – Дио и его проблемы с родственниками. Не все в нашей семье готовы принять княжну из Гауса как невесту наследника престола. А пока я с тобой, никто к тебе не сунется. Третья... – он откинулся на спинку кресла, – я должен был убедиться, что ты не представляешь для Дио опасности, а для этого пары встреч мало, нужен более долгий контакт.

Я была откровенно удивлена, что он всё же мне ответил, да ещё и так честно. Смотрела на него с искренним изумлением, слушала его доводы, но не злилась... а почему-то улыбалась.

– Я уверена, что это ещё не всё, – сказала, глядя ему в глаза.

Да, мне не раз говорили, что нет ничего опаснее, чем взгляд менталиста, но, видимо, я успела привыкнуть к Эрику или просто устала бояться. У меня был хороший ментальный щит, его ещё в Гаусе ставили, но что-то мне подсказывало: Эрикнар обходит его действие с лёгкостью.

– Ну да, – он вдруг покаянно вздохнул и посмотрел чуть виновато. – Мне невероятно надоела кабинетная работа. Не могу я целыми днями сидеть в департаменте. Даже, признаюсь тебе, предлагал Экриту – отцу Дио – поменяться должностями. Сейчас все самые интересные расследования достаются его ведомству, а моё работает с обычными правонарушениями. Ничего интересного.

– Так ты сбежал от нелюбимой работы? – я изумлённо улыбнулась. – Серьёзно?

– Не сбежал, а получил назначение от короля, – он принял суровый, серьёзный вид и поднял вверх указательный палец.

А я рассмеялась.

– Ну, тогда всё понятно, – проговорила с широкой улыбкой.

Артефакт связи, закреплённый на его руке, издал лёгкий писк, и Эрик тут же принял вызов.

От меня он закрылся пологом безмолвия, поэтому я не могла слышать разговора. Но по тому, как резко изменилось выражение лица Эрикнара, сразу стало ясно, что случилось нечто из ряда вон выходящее. Мне даже показалось, что он побледнел, а в его взгляде вдруг разгорелся гнев.

Стало страшно. Ладони вспотели, пальцы начали дрожать, и я поспешила сжать их в кулаки. Ещё до того, как Эрик развеял скрывающий звуки барьер, я уже поняла, что случилось что-то плохое, и связано это с Дио.

– Говори, – прохрипела я, не отпуская его взгляда. – Пожалуйста, не молчи.

И Эрик ответил, но в его голосе и взгляде было столько эмоций, что мне стало ещё страшнее.

– Один из послов Гауса убит тёмной магией, – сообщил он таким тоном, словно сам не желает верить своим словам. – Они обвиняют Дио. Экрит был вынужден отправить его в камеру. Идёт разбирательство. Я должен срочно отправляться туда.

Эрикнар резко встал с кресла, но, сделав шаг, остановился, снова активировал артефакт связи и вызвал Анну.

– Любимая, заberi, пожалуйста, Тили на корабль, – попросил он супругу.

Эрик даже договорить не успел, как прямо посреди комнаты появилась Анна – в брюках, белой рубашке и с необычной причёской, состоящей из двух хвостиков. Она вопросительно посмотрела на супруга, а он притянул её к себе, поцеловал в губы и пояснил:

– Мне срочно нужно во дворец. Там нашего Дио хотят в убийстве обвинить и развязать войну. Гаусцы в своём репертуаре, – сообщил ей Эрикнар. – Уверен, едва я уйду, Тили попробуют забрать. С собой её тоже не возьмёшь, опасно.

– Значит, мы с Мартиной побудем на корабле, – ответила Анна с понимающей улыбкой и протянула мне руку. – Идём. Я как раз собиралась ужинать. Ждала мужа, но... он снова занят. Придётся тебе составлять мне компанию.

– Спасибо за приглашение. Буду рада его принять.

Я вложила свою руку в её, но Анна пока не спешила нас перемещать.

– Разберись там с ними, – проговорила она, с нежностью глядя на Эрика.

– С радостью, – ответил он, а на его губах появилась такая хищная улыбка, что мне заранее стало жалко всех представителей моей страны, явившихся в Карилию.

В то, что Дио кого-то мог убить, я не поверила ни на мгновение. Его совершенно точно подставили. А вот кто и зачем, – выяснит Эрик.

И ещё... я хорошо знала своего отца, как и то, что он вполне мог вот так вывернуть ситуацию в свою пользу за счёт чьей-то жизни. И от этого становилось особенно тошно.

Дио

Камера была необычной: она никак не походила на то, каким я представлял себе изолятор службы королевской безопасности. Мне казалось, здесь должны быть серые стены без единого окна, каменный пол, отхожее место в углу, лавка вместо кровати и обязательно крысы. На деле же место, куда меня привели гвардейцы, больше напоминало комнату в гостинице: широкая кровать, застеленная свежим бельём, полный набор необходимой мебели, на полу лежал приятный на вид зелёный ковёр, а стены были выкрашены в мятный цвет.

Окно действительно отсутствовало, зато имелась дверь в уборную, в которой я нашёл даже вполне приличный душ. Интересно, всех арестованных помещают в такие хоромы, или это только мне так повезло?

Пройдя по комнате, я сел на кровать, а потом и вовсе лёг, подложив руки под голову. Мне следовало хорошо обдумать случившееся, потому что пока оно просто никак не укладывалось в голове. Всё произошло слишком быстро, слишком неожиданно. Нет, я подозревал, что послы из Гауса могут выкинуть что-нибудь этакое, но их действия превзошли все мои ожидания.

А началось всё с утреннего вызова Эвенара. Он потребовал, чтобы я явился во дворец, где сегодня должна была состояться встреча с представителями Гауса. Эви хотел, чтобы я по всем правилам попросил у князя руки его дочери. Я и сам планировал встретиться с отцом Тили, собиравшись обязательно вывести его на разговор о лаборатории и детях. Но всё как-то сразу пошло не так.

Во-первых, правитель Гауса не явился, прислав вместо себя сына и сопровождающих его послов. Во-вторых, вместо положенных по протоколу приветствий они сразу начали с требований вернуть им якобы похищенную нами княжну Мартину. А в-третьих, меня сходу обвинили в том, что именно я причастен к этому похищению.

Эви и присутствующий на встрече мой дядя Эльнар, занимающий должность министра иностранных дел, каким-то чудом умудрились сгладить углы, вернуть встрече деловой характер и даже усадили гаусцев за стол переговоров. И дальше всё проходило почти хорошо: обсуждались вопросы текущего сотрудничества, возможные шаги к урегулированию возросшего напряжения между нашими странами, была даже затронута тема подписания пакта о взаимном ненападении.

Я сидел в дальней части стола, в обсуждении не участвовал, слушал вполуха и всё больше понимал, что просто теряю тут время. Меня ждала целая уйма работы, миллион вопросов, которые сами никак не разрешатся. Мне следовало сейчас быть не здесь, а руководить подготовкой курорта ко встрече Ночи Нового Круга или Нового года, как говорили на Земле. До этого события оставалось всего три дня, а дел предстояло немало.

Я думал именно об этом, когда вдруг гаусцы попросили сделать перерыв в переговорах. Мы все поднялись из-за стола и переместились в соседнюю гостиную, где уже были накрыты фуршетные столы с закусками и поданы напитки.

Ко мне подошёл один из прибывших с княжичем мужчин, чьего имени я не запомнил. Он сказал, что у него есть для меня сообщение от князя и попросил отойти с ним в сторону.

Этот тип выглядел как типичный представитель Гауса, да и одет был в соответствии с их традициями – в плотные штаны и что-то вроде цветастого кардигана с запахом, напоминающего строгий халат. Его обритую голову украшала чёрная татуировка с вязью из символов незнакомого мне языка, круглое лицо казалось бледным, а в глазах я увидел неприкрытую обречённость.

– Ваше высочество, – начал он, когда мы оказались подальше от остальных собравшихся в гостиной. – Его сиятельство очень разочарован поведением дочери и требует, чтобы вы сегодня же вернули княжну в Гаус. О её дальнейшем нахождении в Карилии не может быть и речи. Но если она вам дорога, вы можете отправиться в княжество вместе с ней. В этом случае вам придётся дать клятву верности князю и отречься от рода Карильских. Только на таких условиях его сиятельство позволит вам жениться на леди Мартине. В противном случае ваш союз будет невозможен.

Ничего себе, какие предложения! Мне, если честно, сначала даже стало смешно. Но потом я вспомнил, что сам во время помолвки заявил, что за мной нет семьи, а значит, дал повод считать, что могу стать перебежчиком.

– Простите, я не запомнил вашего имени, – проговорил я, стараясь вести себя вежливо.

– Амино Феррадо, – ответил мой собеседник, приложив руку к груди и обозначив лёгкий поклон. – Я второй советник его сиятельства по вопросам государственной безопасности.

– Господин Феррадо, – ответил я. – Передайте вашему князю, что Тили я не отдам и не отпущу, и, уж тем более, не соглашусь на клятву. Но мне бы всё же хотелось встретиться с его сиятельством лично, обсудить некоторые вопросы. Я рассчитывал, что сегодня он почтит нас своим присутствием, но... князь прислал вместо себя сына.

Я нашёл взглядом княжича, который сейчас как раз беседовал с Эвенаром. Кстати, в отличие от остальных членов делегации, Дайлит Гирадо выглядел более привычно. У него на голове имелись волосы, что уже хорошо. Более того, его светлая шевелюра того же оттенка, что и у Тили, оказалась собрана в короткую сложную косу, достающую до лопаток. Одет он был, почти как остальные, за тем лишь исключением, что его одежда была чёрного цвета. На вид я бы дал ему лет тридцать или даже меньше. А ещё он совсем не казался покорной марионеткой грозного князя, как утверждал Макс. Но об этом лучше поговорить с Эви.

– Ваше высочество, – снова привлёк моё внимание господин Феррадо. – Если вы откажетесь от условий князя, отношения между нашими странами окончательно испортятся. Всё может обернуться войной.

– Она не нужна ни нам, ни вам, – вздохнул я. – А Тили давно уже из дома сбежала, я её не похищал. Сейчас она моя невеста, и это её решение.

– Она княжна и не может сама делать выбор, – возмущённо возразил советник князя. – Вы обязаны её вернуть!

– Нет, – заявил я, скрестив руки на груди. – И с вами я это обсуждать не стану.

– Жаль, – проговорил он, глядя на меня с непонятной злостью. – Но вы всё равно отправитесь в Гаус.

И вдруг я почувствовал всплеск очень знакомой тёмной магии... а стоящий передо мной мужчина пошатнулся, закатил глаза и, ни с того ни с сего, рухнул прямо на пол.

– Целителя! – крикнул я, опускаясь рядом с ним на корточки.

А ведь магией фонило именно от него. Причём от самой груди.

Не дав себе времени на анализ ситуации, я накрыл его грудную клетку ладонью, попытался вытянуть такую знакомую разрушительную энергию, остановить её действие. И мне даже показалось, что она повинуется, слушается меня...

Примчался целитель, опустился рядом с пострадавшим на колени и коснулся ладонью его лба. Но почти сразу убрал руку, и в его глазах отразилось горькое сожаление.

– Мёртв, – сказал дворцовый лекарь, поднял на меня полный непонятного подозрения взгляд и добавил: – Убит тёмной магией. Я ничего не смогу сделать.

По правде говоря, я не сразу понял, чем заслужил такой взгляд. Ведь я тоже пытался помочь бедолаге, спасти его, только было уже слишком поздно.

Всё пришло в движение. Двое гвардейцев заломили мне руки за спину, нацепили анти-магические браслеты из алисита.

– Вы за это заплатите кровью! – рычал княжич. – Вот ваш ответ?! Значит, войне быть!

Эви пытался его успокоить, хотя сам выглядел ошарашенным. Эль как-то сдерживал остальных гаусцев, но они тоже были в шоке от всего произошедшего.

Я же вообще не понимал, почему меня держат, а все, включая Эви, смотрят, как на преступника, ведь я не сделал ничего плохого? И только когда удалось хоть немного привести мысли в норму, осознал, как вся ситуация выглядела со стороны... и мне стало дурно.

Ведь убит советник тёмной магией, а я стоял рядом с ним и имел прекрасную возможность это сделать. Всё указывало на меня, но... Боги, как теперь оправдываться?!

– Увести, – холодно бросил охране Эвенар.

На меня же он даже не глянул. Неужели поверил, что я могу так легко убить кого-то, да ещё и при толпе свидетелей? Но если даже он такого обо мне мнения, то что думать о других?

Меня действительно увели из зала прямиком в подземелья дворца, а я и не думал сопротивляться. Просто не мог поверить, что меня действительно арестовали. Без вопросов, без следствия, ни в чём не разбираясь. Так легко избавились... словно это было частью какого-то плана.

И вот, лёжа в комнате-камере, я думал обо всём случившемся. Прокручивал в голове разговор с советником, пытался вспомнить каждый момент. И всё больше приходил к выводу, что убил он себя сам. Вероятно, у него был приказ или получить моё согласие на выдвинутые князем условия, или подставить меня, выставив убийцей посла – личности неприкосновенной. А ведь теперь, если князь потребует выдать меня Гаусу, чтобы судить там, я попаду в его власть и во власть «Чёрного тритона». И это, увы, очень похоже на правду. То есть, князь добьётся своего... так или иначе.

Мои размышления были прерваны звуком отпираемого замка. Дверь резко распахнулась, и в камеру шагнул отец. Он был очень зол, его глаза полностью заволокло тьмой, но лицо оставалось невозмутимым... как всегда.

Он закрыл за собой дверь, сделал ещё несколько шагов и только теперь повернулся ко мне.

Вообще, папа мог ничего не говорить, я по взгляду понял, что ничего хорошего не услышу. Сейчас он обвинит меня во всём, что только можно. Увы, на поддержку с его стороны я уже очень давно перестал рассчитывать. А учитывая то, чем закончилась наша последняя встреча, тут даже надеяться не стоит.

Вот только папа не спешил начинать разговор, будто ему было нечего мне сказать. Но зачем тогда явился?

– Ты пришёл меня допрашивать? – наконец, спросил я, садясь на постели.

Он не ответил. Просто стоял напротив, смотрел на меня и продолжал молчать. Эта тишина всё сильнее давила на мои нервы.

– Папа, я его не убивал, – проговорил я, всё же решив попробовать донести до него правду. – Это подстава. Диверсия. Он предлагал мне отречься от семьи и перебраться в Гаус вместе с Тили. Я отказался и сказал, что не отдам её. И тогда он... упал. Я почувствовал тёмную магию в районе его сердца, попытался её вытянуть. Но не успел.

Отец смотрел на меня, но всё ещё продолжал молчать, и это нервировало.

– Папа, я говорю правду. Готов поклясться, подтвердить свои слова на любых артефактах. Да вызови ты сюда Эрика, пусть копается в моём сознании, сколько угодно! Определённо, это убийство – часть чужого плана. Или повод развязать войну, или получить меня, как тёмного мага. «Тритону» ведь нужна моя кровь, а Гаус с ними заодно.

Отец вздохнул, прошёл по комнате и опустился на деревянный стул, стоящий у небольшого стола.

– Его убили тёмной магией нашего рода, – это были первые слова, которые произнёс мой родитель. – Как ты это объяснишь?

– А легко, – ответил я с горькой усмешкой. – Эрик рассказал, что, по его сведениям, в лаборатории «Чёрного тритона» в Гаусе растят детей, которым удалось привить магический дар. И среди них есть мальчик... тёмный маг. Разве ты не в курсе?

Судя по тому, каким удивлённым и неверящим стал взгляд папы, он и правда не знал. Неужели Эрикнар не посчитал нужным ему сообщить? Но почему?

– Это невозможно, – проговорил отец неожиданно севшим голосом.

– Тем не менее, это факт, который сегодня только подтвердился. Я почти уверен, что тот мальчик – мой сын, и именно его тёмной магией был заряжен артефакт, убивший советника князя. Не смотри на меня, как на паршивое существо. Я предохранялся всегда. Но полагаю, что в тот раз меня переиграли, чтобы любой ценой заполучить ребёнка с тёмным даром. А потом, когда у них получилось, меня поймали, заперли в той демоновой лаборатории и решили сделать таким осеменителем. Но, папа, я предпринял всё, чтобы они остались ни с чем. Отравлял семя тьмой, даже когда едва соображал от действия препаратов.

В глазах отца отразились негодование и недоверие. А ещё там появился испуг, который показался мне совсем уж неправильной эмоцией.

Тут у меня появились сомнения: а в курсе ли отец, вообще? Или Эрик о моём плене ему так и не сообщил, хоть и грозился?

– Хочешь сказать, что ты не знал? – спросил я, сев так прямо, будто меня кто-то ударил по спине.

– Нет, – это тихое слово было больше похоже на выдох. – И, полагаю, мне вообще многое о тебе неизвестно. Но и ты удивлён моей неосведомлённостью.

– Эрик сказал, что покажет тебе мои воспоминания о плене. Прости, но рассказывать я не хочу... и не могу. Слишком гадкие слова пришлось бы использовать, – ответил я, опустив голову, но, собравшись с мыслями, снова посмотрел на отца: – Пап, я не трогал гаусца. Мне это незачем. Мотива нет. Зато у князя мотив есть. И я думаю, что, как бы мы ни доказывали мою невиновность, он всё равно не поверит. И поставит условия, согласно которым меня нужно будет отправить в Гаус. Всё складывается именно так.

Отец кивнул, вытянул вперёд ноги и задумчиво скрестил руки на груди. Кстати, тьма из его глаз пропала, и они снова стали светло-зелёными, как мои.

– У Эрика есть доказательства существования на территории Гауса лаборатории «Тритона»? – спросил он меня.

– Не уверен, – покачал я головой.

– И там может быть мой внук?

– Это не точно, пап. Но... я почти не сомневаюсь. Когда Эрик сказал мне о такой вероятности, всё во мне просто ошеломилось. Я рвался брать штурмом ту лабораторию, но Эрикнар объяснил, почему этого делать нельзя.

Отец зло усмехнулся.

– Кажется, Эрикнар слишком много на себя берёт, – бросил он раздражённо. – Хотя, полагаю, Эви в курсе. Ладно.

Он встал и направился к двери.

– Отдыхай пока. Гаусу мы тебя не отдадим, – сказал папа, взявшись за ручку. – И, коль нас уже и так обвинили в преступлении, то нужно пользоваться моментом. Думаю, княжич знает немало о делах своего отца.

– Ты решил устроить допрос Дайлиту Гирадо?! – я был настолько ошеломлён, что даже вскочил на ноги. – Он ведь неприкосновенен как посол...

– А мы никому не скажем. И наши менталисты не скажут, ещё и ему самому говорить об этом запретят, – он хищно усмехнулся. – Но ты пока отдыхай. Сейчас твоя роль – изображать пленника.

Он уже почти переступил порог, когда я вдруг опомнился:

– Папа, они могут попытаться выкрасть Тили. Сейчас с ней Эрик, но, если его вызовут во дворец...

Отец остановил меня жестом и понимающей ухмылкой.

– Никто твою Тили не тронет, – сказал он. – Не переживай.

И всё-таки ушёл. А я снова лёг на кровать и вдруг понял, что мы с отцом чуть ли не впервые за последние годы говорили спокойно. Не ругались, не спорили, а просто беседовали. Как нормальные отец и сын.

И, думаю, уже за это стоит сказать коварному князю Гауса огромное спасибо.

Сначала я просто лежал и думал, старательно анализировал ситуацию и всё, что успел узнать. Но потом как-то неожиданно для себя уснул. Видимо, сказались постоянные недосыпы и напряжение последних дней. А может, моё сознание просто устало от происходящей вокруг круговерти событий.

Не знаю, сколько я проспал, но очнулся, едва услышав щелчок замка на двери. Тут же поспешил сесть и с удивлением уставился на явившихся в мою камеру визитёров. А компания, между прочим, подобралась, интересная. Первым вошёл удивительно серьёзный Эвенар, за ним необычайно довольный Макс, потом я увидел привычно спокойного отца, а замыкал компанию Эрик... на чьей скуле красовалась наливающаяся гематома.

Последний закрыл за собой дверь, встретился со мной взглядами... и отрицательно покачал головой.

– Мне, конечно, приятно всех вас видеть, – проговорил я, глядя то на одного, то на другого. – Но безумно интересно, почему вы явились сюда таким составом.

А ответил мне, как ни странно, отец. Он подошёл ближе, сел рядом со мной на кровать и только потом заговорил:

– Мы тут побеседовали с гаусским княжичем, – начал он. – И теперь знаем точное местонахождение лаборатории. Можем хоть сейчас взять её штурмом. Но... есть вероятность того, что, как только мы начнём, детей переправят порталом на Землю.

– Действовать нужно аккуратно, – добавил Максимилиан, приметивший для себя один из двух стульев. – И лучше вообще обойтись без применения грубой силы.

– Мы, конечно, можем завербовать кого-нибудь из тех, кто там работает. Или постараться внедрить туда нашего агента. Но на всё это потребуется немало времени, – продолжил отец. –

А действовать нужно сейчас, пока о смерти советника и допросе сына не узнал князь или его друзья из «Чёрного тритона».

– Так, и что вы хотите от меня? – спросил я, уже сообразив, что они сюда не просто так явились столь интересным составом.

Король и главы внешней разведки, королевской безопасности и департамента правопорядка. Да это, считай, маленький военный совет, в котором мне уж точно не место.

– Для начала – узнать, что ты обо всё этом думаешь, и есть ли у тебя какие-нибудь варианты решения данной ситуации, – проговорил Эвенар, разместившись на втором стуле.

Эрик так и остался стоять у двери. Интересно, кто двинул ему по физиономии? Что-то мне подсказывает, там отметился кулак моего отца.

Удивительно, что моё мнение вообще их заинтересовало. Как-то раньше подобного ни разу не происходило. Но это оказалось неожиданно приятно.

– Так, – начал я, выдохнув. – Для начала нужно перекрыть тритоновцам возможность куда-либо перенести детей. Учитывая, что портал без магии не построишь, нужно каким-то образом ограничить её действие в пределах лаборатории. Я знаю, что, если расставить слитки из алиси²та вокруг нужного места в правильном порядке, то внутри образуется пространство, в котором силы стихий работать не будут.

Я посмотрел на внимательно слушающего меня отца, и это дало стимул продолжать.

– На тёмную магию подобные глушилки не действуют, следовательно, одарённые тьмой спокойно смогут пользоваться своей силой и внутри этого купола, в то время как остальные окажутся бессильны.

– По полученным сведениям, лабораторию охраняют эргонцы, а они физически сильнее любого мага и человека, – сказал Эрик, прислонившись спиной к закрытой двери.

– Значит, и мы пойдём туда с эргонцами, – продолжил я. – Полагаю, артефакты под куполом тоже работать не будут, а если и будут, то недолго и со сбоями. А ещё идти нужно малой группой, чтобы быть как можно более незаметными.

– Вывести толпу маленьких детей во время штурма будет очень сложно, – ответил Эрикнар. – Но твоя мысль про алисит мне нравится. Только я бы предложил сначала очень тихо забрать из лаборатории нашего маленького тёмного мага и тех детей, которых получится переместить вместе с ним, и уже потом начинать штурм.

– Как мы их оттуда выведем? – спросил папа.

– Попросим помочь Анну, – сказал Эрик. – Она может переместиться в любую точку нашего мира, независимо от наличия там активных магических потоков. Но прыгнуть она может только туда, где уже была или хотя бы в то место, которое уже видела. Или ко мне.

– То есть, сначала придётся именно тебе как-то попасть внутрь лаборатории? – спросил я, прикидывая варианты.

– Ага, – он усмехнулся. – Я тут даже подумывал сдать тритоновцам, но вряд ли это сработает. Меня, скорее всего, сразу прикончат.

– А ты можешь заставить княжича провести нас туда? – поинтересовался я, задумавшись.

– Нет. Он там ни разу не был и старается не лезть в отношения князя и «Тритона». О лаборатории узнал случайно, – пояснил Эрикнар. – И я предлагаю, Дио, для начала отправиться туда нам с тобой вдвоём. Ты обеспечишь нам проход сквозь все магические преграды и двери, разрушая их тёмной магией, а я буду ментально воздействовать на охрану и работников лаборатории.

– Я бы сам пошёл... – проговорил вдруг отец и посмотрел на меня с сомнением и лёгким чувством вины. – Но поисковая магия, выстроенная по твоей крови, сработает точно... а моя уже нет. Хотя, если откажешься, отправлюсь я.

² Алисит – металл, который полностью глушит магию. Из него изготавливают антимагические шнуры и браслеты.

– Не откажусь! – заявил я решительно и посмотрел на Эрика. – Когда нужно идти?

– Сейчас, – он посмотрел выжидающе. Думал, что я буду против? Да ни за что!

Я поднялся на ноги, жестом показал Эрику, что готов идти, а он только усмехнулся.

– Полагаю... – проговорил Эви, тоже поднимаясь, – что после вашей вылазки и сегодняшних событий мне в любом случае предъявят претензии. И, вполне возможно, Гаус всё же решится объявить нам войну, хоть это и не в их интересах. Но делегацию я пока придержу, пусть погостят у нас. По официальной версии – примут приглашение провести в Карилии новогодние праздники.

– В лабораторию мы с Дио идём вдвоём. Это наша с ним личная инициатива, – сказал Эрик. – Если нас поймают, будем уверять, что ты был не в курсе.

– Если вас поймают, – усмехнувшись, ответил король, – и откажутся отдавать, то войну объявлю им я. У меня даже повод будет. Так что мы в любом случае останемся в выигрыше. Но постарайтесь не попасться.

Потом подошёл ко мне, опустил ладонь на моё плечо и посмотрел в глаза. И в тот же момент рядом с ним появилась его драгоценная чёрная пантера.

– Арна пойдёт с тобой, будет прикрывать и защищать.

Я перевёл взгляд на огромную кису, которая вдруг боднула меня головой, выпрашивая ласку. Машинально погладил её по плюшевой голове и посмотрел на Эви с благодарностью.

– Спасибо, – сказал тихо, но искренне. С такой защитницей, состоящей по большей части из тёмной магии, никакие враги не страшны. – Но ты же останешься без защиты.

– Ненадолго, – он ободряюще улыбнулся. – Найди мелкого. Давно в нашей семье не появлялись маленькие дети, да ещё и с тёмным даром. Арна останется невидима, но будет рядом и, если что-то пойдёт не так, защитит вас.

Я улыбнулся и кивнул. А потом обвёл взглядом собравшихся здесь мужчин... и вдруг почувствовал, как в душе разгорается приятное тепло. Ведь, чего бы там ни было между всеми нами в прошлом, в сложной ситуации они все пришли на помощь, все забыли про наши разногласия.

Вот что значит настоящая семья. И я был полным придурком, если действительно считал нужным от этого отказаться.

Глава 5. Тихий штурм

Тили

Корабль Анны оказался крайне уютным местом, она даже провела для меня экскурсию, показала трюм, каюты, познакомила с командой, в которую, к моему удивлению, входило всего трое мужчин.

Потом мы с Аней долго пили чай на палубе и беседовали обо всём подряд. Я старалась не волноваться за Дио, но всё равно постоянно думала о нём. Нет, я ни на мгновение не поверила, что он действительно кого-то убил. Но его точно обвинили не просто так. А там, где начинается большая политика, справедливость перестаёт иметь значение.

– Эрик разберётся, – проговорила Аня, видя, что я переживаю. – И Эви тоже в обиду твоего Дио не даст. Знаешь, раньше именно Эвенар был самым проблемным в семье. Мне кажется, он даже рад, что теперь это звание по праву занимает Дио. Думаю, поэтому он и относится к нему покровительственно. Помогает, как может.

Я кивнула, просто не зная, что ответить. Чем больше времени отсутствовал Эрик, тем сильнее натягивались мои нервы. Я чувствовала, что у Дио неприятности, и хотела бы помочь хоть как-то... но даже не представляла, как.

– Кстати, сейчас Дио заметно присмирел и даже повзрослел, – сказала Аня, расслабленно попивая чай и глядя на тёмное море. – Когда его только вернули с Земли, он больше напоминал загнанного раненого зверя. У него и взгляд был совсем другой, и мимика. Я даже немного его побаивалась. Но мы все тогда решили, что он просто зол на семью.

Она чуть помолчала, сделала глоток чая и вернула чашку на стол.

– Эрик винит себя в том, что не стал тогда присматриваться к Дио, не увидел, насколько сильно ранена его душа. Тоже решил, что парень просто бунтует из-за возвращения на Аргаллу. А ведь от него тогда все отвернулись. Все, Тили! Ему нужна была помощь, а этого никто не понял. И, знаешь, я очень рада, что хотя бы Эви его поддержал, пусть и в немного странной манере.

– Ты знаешь, что с ним случилось на Земле? – спросила я настороженно.

Аня кивнула.

– Мне Эрик рассказал. Он же сообщил, что ты тоже в курсе, поэтому я и завела этот разговор, – она вздохнула. – А ещё Эрик заметил, что рядом с тобой Дио меняется, ты вообще хорошо на него влияешь. И ваша помолвка – очень правильный шаг.

– Она фиктивная, – призналась я. – Это просто вынужденная мера.

Но Анна улыбнулась и пожала плечами.

– А разве это важно? Главное, что вы чувствуете друг к другу. Главное, что вместе вам хорошо. Это ведь так?

– Так, но... мы друзья, – заверила я её.

– Ты сама-то в это веришь?

Я не стала отвечать. Да и что тут скажешь? С друзьями не целуются, не спят в обнимку в одной постели. Да и вряд ли друга хочется постоянно касаться, хотя бы мимоходом. И ещё – ни по одному другу я никогда так не скучала, как по Эридио.

Артефакт связи на запястье Анны издал приятную трель. Она тут же села прямо и, активировав канал, поднесла его к уху.

Почти сразу запиликал мой артефакт, по которому со мной связывались только Дио и Эрик. Поэтому я и поспешила ответить... но почти сразу об этом пожалела.

– Здравствуй, дочь, – прозвучал из артефакта голос отца.

Я опешила настолько, что даже не сразу сообразила, что нужно отвечать. А он молчал, и пришлось мне спешно брать себя в руки.

– Здравствуй, папа, – сказала я негромко, тут же поднялась на ноги и отошла в сторону от стола.

– Неужели ты не рада меня слышать? – спросил отец с явной иронией. – А я вот рад, что у тебя, наконец, появился артефакт связи.

Он говорил спокойно, чуть надменно, впрочем, как и всегда. Только я давно отвыкла от такого тона, а в организме от его звучания, казалось, напрягся каждый нерв.

– Рада, папа, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Говорят, ты собралась замуж. За Эридию Карильского-Мадели.

– Всё, как ты хотел, – бросила с горькой усмешкой. – Видишь, исполняю твой приказ почти в точности. Только выбрала другого Карильского.

Он хмыкнул, потом я услышала тяжёлый вздох. А когда папа снова заговорил, его тон стал совсем другим.

– Ты должна снова сбежать, Мартина, – сказал он серьёзно и холодно. – Спрятаться так, чтобы никто не нашёл. Дни Карильской королевской семьи сочтены. Скоро их уничтожат. Всех. И если ты будешь со своим Эридио, то долго не проживёшь. Я отправил за тобой доверенных людей. Они ждут в самом конце вашей лыжной трассы, у озера. Там действие защитного купола заканчивается. Отправляйся туда. Сейчас. Тебе помогут с документами и перемещением в безопасное место.

– Папа! Что ты такое говоришь? Кто их уничтожит? – испуганно выпалила я, чувствуя, как внутри всё стягивает обжигающим льдом.

Но отец молчал. Но и я не собиралась оставаться без ответов.

– Это «Тритон»? Они?

– Да, – выдохнул он едва слышно. – Сейчас Карильские – единственная сила, удерживающая «Тритон» от покорения Аргаллы.

– Но этого нельзя допустить! Ты представляешь, что станет с нашим миром? – воскликнула я, тяжело дыша. – Папа...

– Твоё дело, Тили, – убежать и спрятаться. И ты должна скрываться до тех пор, пока всё не успокоится. Поклянись, что сделаешь это.

– Нет, – заявила я решительно. – У меня другое предложение. Папа, попробуй договориться с Эвенаром. Он лояльный и адекватный.

– Я с этим заносчивым щенком дел иметь не стану! – прорычал отец.

– На кону будущее Аргаллы. Не хочешь говорить с ним сам, давай поговорю я. Если у тебя есть важная информация, просто скажи мне. Я передам ему, поверь, он оценит твою помощь.

– Нет, дочь... – он горько усмехнулся и некоторое время молчал. Но потом всё же продолжил: – В Ночь Нового Круга тебя не должно быть с Карильскими. Рядом с ними даже сам воздух будет пропитан опасностью.

Сказав это, он разорвал связь. Артефакт погас... а моя душа окончательно заледенела. В Ночь Нового Круга? Когда все соберутся на нашем курорте? Боги!

– Аня! – крикнула я, резко разворачиваясь к столу, но рядом никого не было. – Анна! – позвала я снова.

Сорвавшись с места, помчалась к носовой части, потом спустилась к каютам, но Ани нигде не было.

Дрожащими руками я попыталась вызвать по артефакту Дио, потом Эрика, но соединение не проходило. А меня всё сильнее накрывала паника. Боги, что делать?! Первые гости начали приезжать уже сегодня, подготовка идёт полным ходом, но праздник нужно срочно отменять!

Где же Анна, когда она так нужна?!

– Её вызвал Эрик, и она переместилась куда-то, – проговорил появившийся за моей спиной старпом, которого Анна представляла мне Агаром. – Не переживайте. Скоро вернётся.

И, потоптавшись на месте, смущённо добавил:

– Всё будет хорошо. Просто подождите её возвращения. А пока вам лучше постараться успокоиться.

Он был прав, тем более, что сейчас, находясь на этом корабле, я ничего не могла сделать. А значит, остаётся только ждать.

Дио

Перед тем, как отправиться в лабораторию, Эрик перенёс нас с ним в его особняк. Вручил мне целый набор артефактов: скрывающий, защитный, для обмена мысленными сообщениями и даже для экстренного переноса. Потом заставил надеть под пиджак что-то вроде тонкой кольчуги из лёгкого, но очень прочного металла. А в конце вручил ножны с парными клинками.

– Ещё помнишь, как ими пользоваться? – спросил он, глядя мне в глаза.

– Меня с шести лет тренировали, – ответил я. – И пусть я долго не держал в руках подобного оружия, но, думаю, тело помнит.

– Надеюсь, – без особого энтузиазма произнёс Эрик. – И ещё, Дио, мы идём туда не развлекаться. Опыта в таких вылазках у тебя нет. Слушайся меня во всём. Не спорь. Если скажу, чтобы уходил – уйдёшь. Скажу ударь – ударишь.

– Хорошо, – кивнул я, только теперь начиная осознавать, куда мы с ним собираемся отправиться. – Только... Эрик, я никого никогда не убивал. Боюсь, что не смогу.

– И не нужно. Оглушай, отправляй в сон, бей так, чтобы отключить, но не убить, – ответил он. – Но я надеюсь, что всё пройдёт тихо. Знай, Дио, если поднимется шум, нам с тобой лучше сразу оттуда исчезнуть.

– Я без сына не уйду, – ответил я упрямо.

Эрик посмотрел на меня с сомнением, но всё же кивнул.

– Ладно. Придётся рискнуть. Но, повторяю, Дио, будь осторожен и слушайся меня во всём.

– Да понял я, понял, – ответил я раздражённо.

– Помни – главное забрать тёмного мага, с остальными детьми разберёмся чуть позже. Твоя задача – найти именно этого мальчика. Возможно, он всё-таки не твой.

Отвечать я не стал. Да и не было смысла сейчас это обсуждать. Нужно просто пойти и сделать.

Эрик уловил мой настрой, ободряюще улыбнулся и махнул рукой, приглашая следовать за ним.

Мы снова прошли в комнату переносов, которая в его особняке располагалась в отдельном крыле. Он сверился с картой, внёс координаты места назначения в схему портала, но активировать его почему-то не спешил.

– Нам бы переодеться во что-то менее приметное, – сказал он, окинув меня озадаченным взглядом.

На мне был светло-серый костюм, отлично подходящий для встречи посланцев, но довольно неуместный для того, чтобы проникать ночью в лабораторию, однако...

– Идём уже, как есть, – ответил я Эрику. – Сейчас одиннадцать вечера, спокойное время. Кто-то уже лёг спать, кто-то ещё на посту, но точно устал. Нападения там вряд ли ждут, поэтому не вижу смысла терять время. И вообще, нужно было наведаться туда ещё в тот вечер, когда ты мне сказал о мальчике.

– Тогда мы не знали точных координат, да и нельзя было. Сейчас нас поддерживают Эви и твой отец. Во дворце гостит наследник князя, а ты вообще жениться на его дочери собрался, – озвучил свои доводы Эрикнар. – У нас есть все шансы, в случае столкновения с «Тритоном», переманить Гаус на свою сторону.

Он пустил по схеме портала импульс силы и, как только арка разгорелась и стабилизировалась, вызвал по артефакту Анну. Попросил её быть готовой прыгнуть к нам, как только он подаст сигнал, и, к моему удивлению, она согласилась, даже ничего не спросив. Наверное, уже привыкла вытаскивать своего неугомонного супруга из всяких внезапных передраг.

– Идём, – скомандовал Эрикнар, одарив меня строгим предупреждающим взглядом. – С этого момента ни звука. Всё общение – через артефакт мысленной связи. Понял? Вякнешь хоть что-нибудь, вырублю и отправлю обратно.

– Понял, – я уверенно кивнул, а в душе поднялась решительность, смешанная с азартом.

Страх, который до этого момента всё же присутствовал, теперь отступил куда-то на задворки сознания. А я почувствовал себя так, будто стою на вершине горы перед непредсказуемым спуском, и улыбнулся.

Правда, Эрику моя улыбка не понравилась.

– Уверен, я ещё пожалею, что взял тебя с собой, – покачал он головой.

– Не пожалеешь, – ухмыльнулся я. – Идём.

Лаборатория располагалась в горах и внешне была похожа на обычный загородный дом, обнесённый высоким забором. Не знаю я точно, что там обосновался «Чёрный тритон», принял бы это строение за особняк какого-нибудь лорда.

Вокруг росли высокие сосны, лежал снег, да и вообще, по ощущениям, мы оказались где-то не слишком далеко от моего курорта. Правда, портал вывел нас примерно в полукилометре от нужного места, но это было необходимо, чтобы нас раньше времени не засекли.

Идти по сугробам в туфлях оказалось неудобно, но ни я, ни Эрик даже не думали жаловаться. А когда доковыляли до каменного забора, родственник дал мне знак остановиться и прикрыл глаза.

«По периметру активированы сигнальные плетения, – услышал я в своей голове его голос. – Здесь большой защитный купол. Перелететь не получится.

«Давай под землёй пройдем», – предложил я.

Он одарил меня удивлённым взглядом, но кивнул.

«Под землю плетения уходят всего на полметра, – ответил мне Эрик. – Делай проход на большей глубине, а я укреплю».

Создавать тёмной магией туннели мне ещё не приходилось. Но ям для установки опорных столбов для канатных дорог я наделал столько, что уже мог считаться специалистом по земляным работам. Проход начал создавать в трёх метрах от забора, и получилось у меня легко и быстро. Эрик же преобразовал своей особой эргонской магией стены получившегося туннеля, и они стали напоминать бетонные.

Перед тем, как войти на территорию врагов, Эрикнар напомнил, что сначала нужно попробовать найти ребёнка.

Схему ритуала для поиска по тёмной магии и крови мне вручил отец. Создавалась она прямо на моей ладони, а рисовать приходилось моей же кровью. По словам папы, я не просто смогу определить местонахождение своего ребёнка, но и почувствую его состояние. Ага... в том случае, если это действительно мой ребёнок.

Интересно, а меня папа так искать не пробовал, когда я на Земле прятался? Впрочем, даже если пробовал, то не нашёл. Скрывался я умело. Вот только лишь сейчас понял, что

именно мог чувствовать и думать отец, не находя меня даже с помощью такого ритуала. И стало по-настоящему стыдно. Придурок я всё-таки, – правильно Эви так меня называет.

«Нашёл время в себе копать, – пробурчал Эрикнар в моей голове. – Но я рад, что до тебя начало доходить. Активируй уже».

Стоило пустить по схеме на руке импульс тёмной магии, и рисунок вспыхнул тьмой... а я вдруг очень ясно ощутил чужое одиночество, грусть, тоску, опустошение, слабость, страх. И во мне огромной звездой взорвалась глухая ярость. Боги, если всё это чувствует трёхлетний мальчик, то я собственноручно уничтожу каждого, кто довёл его до такого состояния!

«Спокойно, – резко осадил меня Эрикнар. – Не психуй. Вдохни, выдохни, тебе нужна холодная голова».

Я сделал, как он сказал, и мне действительно стало легче. Хотя, я уверен, тут не обошлось без воздействия этого менталиста, но сейчас я был ему даже благодарен.

Прикрыл глаза, всей сущностью потянулся к мальчику... и понял, что он рядом. Но не в доме, а где-то чуть дальше.

Махнув Эрику рукой, показал ему идти за мной, а сам направился туда, куда сейчас отчаянно стремилось всё моё существо. Скрываясь за артефактами невидимости, мы обогнули трёхэтажное жилое здание, миновали две пристройки, прошли мимо ангара, и только тогда я почувствовал, что малыш совсем близко. Но магия вела меня дальше, куда-то за деревья... где вроде и не было ничего. Сплошной лес.

«Эрик, нам прямо, но там только деревья».

«Понял, – ответил он и, обогнав меня, вдруг резко остановился. – Тут защитный купол с иллюзией, явно созданный эргонцами. Не пройдем. Придется разрушать его твоей тёмной магией».

Как он его увидел? Я никаких плетений разглядеть не смог.

«Может, снова подкоп?» – предложил я.

«Нет. Неизвестно, что на той стороне, – ответил Эрикнар, задумчиво глядя перед собой. – Как только мы потревожим защиту, об этом сразу узнают. Как далеко до мальчика?»

«По моим ощущениям, он в нескольких метрах от нас», – сообщил я.

«Значит, будем прорываться. Дай руку, я поднесу твою ладонь к преграде, я ты пусти импульс, но очень маленький».

Дальше мы действовали быстро и слаженно. После того, как я коснулся защиты тьмой, пространство перед нами будто начало рассыпаться, но внешне это выглядело так, словно передо мной тлеет кусок декорации. Сразу за ней обнаружился маленький домик с единственным окном и металлической дверью.

К нему я рванул впереди Эрика, хоть он и ругался. Дверь уничтожил тьмой, влетел внутрь, миновал прихожую, шагнул в комнату... и с удивлением уставился на маленького мальчика, сидящего на узкой кровати. Он вжимался в угол между стеной и деревянным изголовьем, смотрел на меня испуганно, а в его маленькой ладошке клубилась тьма.

– Спокойно, – проговорил я, хоть и обещал Эрику не издавать ни звука.

Выставил перед собой ладони, хотел показать, что безопасен... Но на моей руке всё ещё светилась тьмой схема поиска, и это заставило мальчишку сжаться сильнее.

Я удручённо глянул на свою ладонь и решительно подошёл к ребёнку. Остановился в шаге от него, протянул руку со схемой и сказал:

– У нас с тобой одна магия. Клянусь, я не причиню тебе вреда. И сюда я пришёл за тобой. Я... твой папа.

Последнее было говорить сложнее всего, но мне вдруг показалось, что именно эти слова для мальчика могут стать самыми главными. Решающими. И... не прогадал.

– Убирай магию, и пойдём, – мягко попросил я, протягивая ему обе ладони.

Мальчик не спешил соглашаться, хоть и смотрел теперь на меня со смесью надежды и недоверия.

Дальше всё произошло одновременно.

«*Хватай мелкого!*» – очень строго скомандовал Эрик и явно добавил к словам ментальный приказ, потому что я тут же подчинился.

Но в тот момент, когда взял ребёнка на руки, мальчик будто уснул, а его магия растаяла. Не успел я об этом подумать, как моего плеча кто-то коснулся... тёмная пустая комната пропала... а вместо неё перед моими глазами появилась палуба знакомого корабля.

Первое, что я сделал, сообразив, где нахожусь, – крепче прижал к себе маленького человека, а мою душу заполнила просто безумная по своей силе нежность. Малыш был тёплым, очень лёгким, маленьким и таким родным, что мою душу едва не разорвало от этого чувства. Беловолосая головка лежала на моём плече, под пальцами чувствовались маленькие рёбра, но главное – малыш дышал, и от звука его дыхания мне становилось спокойнее.

– Дио, – позвал Эрик. – Я его усыпил, но нужно разбудить. Пока сознание спит, в него не пробиться.

– Зачем тебе пробиваться в сознание моего сына? – спросил я, даже не пытаясь скрыть угрозу в голосе.

Обернулся к стоящим за моей спиной Эрику и Ане. Они смотрели на меня растерянно и будто даже с опасением.

И тут послышались быстрые шаги, и к нам подбежала испуганная Тили. Но, увидев меня с ребёнком, остановилась так резко, будто её кто-то поймал за шиворот. Она смотрела на меня изумлённо распахнутыми глазами, переводила взгляд на мальчика, а на её лице читалось полнейшее непонимание.

– Привет, – сказал я, чувствуя, как в душе начинают успокаиваться бури. – А мы тут... сына моего выкрали у «Тритона».

Тили поражённо моргнула... но вдруг её губы растянулись в улыбке, а потом с них неожиданно сорвался нервный смешок. Она попыталась закрыть рот рукой, но всё равно расхохоталась, правда, веселья в этом смехе не было. Только облегчение и зарождающаяся истерика.

К моему удивлению, в руки она себя взяла быстро.

– Дио, мальчику нужна помощь целителя. Он очень худой, под глазами круги, – сказала Анна, сделав шаг вперёд.

Я кивнул, принимая её слова и понимая их правильность.

– Перенеси нас, пожалуйста, в дом моих родителей, – попросил я Анну. – А Тили...

– Можно, я пойду с тобой? – спросила Мартина, шагнув ближе. Она посмотрела мне в глаза, опустила взгляд на малыша в моих руках и... несмело коснулась пальцами его спутанных вьющихся белых волос. – Он такой милый.

– Все пойдём, – принял решение Эрик, а потом усмехнулся и добавил: – Я хочу увидеть выражение лиц твоих родителей, когда ты заявишься среди ночи в родной особняк, да ещё и с внезапно обретённым трёхлетним сыном на руках.

– Мама – лучший целитель в стране. Она не откажет в помощи, – проговорил я, но слова Эрика зародили во мне сомнения.

– Ты не того боишься, – ответил менталист, который явно уловил мои последние мысли. – Тут стоит опасаться, что твоя матушка больше ребёнка тебе не отдаст. Но давай надеяться на лучшее.

Анна подошла ближе и протянула мне руку, Тили она взяла за запястье. Эрик, кажется, приобнял жену за талию, и спустя мгновение мы все оказались посреди тёмной гостиной особняка моих родителей.

Места, где я вырос, где провёл столько счастливых лет...

Места, из которого меня с позором выгнали...

Места, куда я так опасался возвращаться.

Глава 6. Безымянный принц

Тили

Почти сразу после нашего появления в гостиной дома родителей Дио, в комнату влетела встревоженная и немного растрёпанная со сна рыжеволосая женщина, которой я не дала бы на вид больше тридцати лет, да и то с натяжкой. Она вбежала вместе с горничной, а едва увидев нашу компанию, нахмурилась.

– Мама... – выдохнул Дио, крепче прижимая к себе мальчика. – Пожалуйста, помоги ему.

Женщина не стала задавать никаких вопросов, а её взгляд мигом переместился на спящего ребёнка. Подойдя ближе, она коснулась пальцами его лба, прикрыла глаза... а когда снова посмотрела на Дио, её глаза полыхнули яростью.

– Если это ты довёл его до такого состояния, я тебя сама придушу, – прорычала она, глядя на сына.

– Не я, мам. Помоги.

– Неси в свою комнату. Я возьму всё необходимое и приду, – ответила она.

Мы с Дио отправились наверх по широкой полувинтовой лестнице. Может, мне и не стоило идти с ним, всё же я была чужой в этом доме. Но и оставить Эридио я сейчас никак не могла. Видела, чувствовала, что он не в себе. И ещё помнила слова Ани о том, что от него все отвернулись в прошлый раз, и никому не пришло в голову, что он ведёт себя так не из-за глупости. Если бы не чрезвычайные обстоятельства, Дио ни за что бы не сунулся в этот дом... и оставлять его здесь одного я не имела права.

Анна и Эрик с нами не пошли, – не знаю, куда они делись, меня это уже не особо волновало. Гораздо важнее было состояние мальчика и самого Дио.

Покои, куда мы пришли, состояли из большой гостиной с камином и примыкающей к ней спальни. Дио уложил ребёнка на кровать прямо поверх аккуратно застеленного шёлкового покрывала, но отойти не смог, сел рядом. Он так смотрел на спящего худенького мальчика, да и сам малыш был таким милым, но таким измождённым, что у меня на глаза навернулись слёзы. Не знаю, что мной двигало в тот момент, но я тоже села на край кровати, погладила малыша по голове и поймала маленькую ручку. А когда во сне он вдруг сжал мой палец... с моих губ сорвался всхлип.

За спиной послышались шаги.

– Отойдите, – недовольным голосом сказала вошедшая в комнату женщина, мать Дио.

Мы поднялись, открывая ей доступ к ребёнку, но оба остались стоять у кровати. Я взволнованно наблюдала, как она укладывает малыша на спину, снимает с него линялую серую пижаму, а потом кладёт ладонь поверх солнечного сплетения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.